

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: «Мошенничество и его виды по уголовному кодексу
Российской Федерации»

Выполнила:

Григорьева Айгуль Ильдусовна

40.05.02 – Правоохранительная деятельность

2017г.н., 272 учебная группа, капитан полиции

Руководитель:

к.соц.н., старший преподаватель

кафедры уголовного права майор полиции

Нурутдинов Ильнур Ильдусович

Рецензент:

Начальник ОП №16 «Япеева»

УМВД России по г.Казани

подполковник полиции А.Ю. Судариков

Дата защиты: " ____ " _____ 20__ г.

Оценка _____

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПОНЯТИЯ «МОШЕННИЧЕСТВА»	7
§1. Эволюция понятия «мошенничество» в отечественном законодательстве	7
§2. Сравнительно-правовой анализ мошенничества в российском и зарубежном уголовном праве	16
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	30
§1. Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ	30
§2. Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ	41
§3. Квалифицированные виды состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ	46
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА И ЕГО ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ СМЕЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	51
§1. Современные направления уголовной политики в области противодействия мошенничеству: критический анализ	51
§2. Отграничение мошенничества от иных преступлений	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	72
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	76
ПРИЛОЖЕНИЕ	85

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Судебный департамент при Верховном суде опубликовал статистику по вынесенным приговорам за 2020 г. За 2020 г. на 6% сократилось число приговоров по статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (мошенничество) - 15784 осужденных в 2020 г. против 16272 в 2019 г. Но число мошенничеств в особо крупном размере выросло на 5% (до 4014 человек с 3813 в 2019 г.). И такая тенденция - сокращение небольших преступлений и увеличение крупных дел по статье 159 УК РФ - сохраняется последние пять лет. С 2015 г. по 2020 г. общее число преступлений сократилось на 11% , а крупных выросло на 50%.

Изучение признаков мошенничества, особенностей его квалификации имеет достаточно важное уголовно - правовое и социальное значение в теоретическом и практическом аспектах. Актуальность проблемы обусловлена существующей дискуссией в юридической литературе по рассматриваемой теме. Сложность проблемы исследования заключается в том, что при определении мошенничества и его признаков подходы авторов и правоприменителей противоречивы, а мнения - неоднозначны.

Особо актуальные проблемы при квалификации мошенничества - это определение места совершения преступления, определение субъектного состава совершенного мошенничества и проблемы в доказывании содеянного. Доказывания виновности лица, умысла преступника при расследовании мошенничества и установления субъективной стороны преступления имеет достаточно важное практическое значение, поскольку достаточно часто такие преступные деяния совершаются под прикрытием гражданско-правовой сделки, например, договора купли - продажи или оказания услуг. Все эти проблемы обосновывают необходимость дальнейшего совершенствования системы уголовного законодательства с целью защиты прав граждан от мошеннических преступлений.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 05 апреля 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2021. - № 76.

Отметим, что Федеральным законом от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ законодатель внес в УК РФ существенные изменения, дополнив его шестью новыми составами, предусматривающими ответственность за специальные виды мошенничества. Однако данное законодательное решение неоднозначно было воспринято научными и практическими работниками. По данной проблеме ученые и практические работники высказывали различные, полярные суждения, но они были единодушны в одном - законодатель допустил очередную юридико-техническую ошибку, криминализировал специальные виды мошенничества¹. Более того, сам по себе текст пояснительной записки содержал в себе внутренние противоречия, которые впоследствии после включения составов мошенничества в Уголовный закон вызвали затруднения у правоприменителей.

Степень изученности темы исследования. Отметим, что в юридической литературе имеется ряд исследований, посвященных мошенничеству. Выделим труды Д.В. Астафьева, Д.В. Березина, Н.С. Данилина, Ё.Х. Ёрова, Б. Завидова, С.И. Ивановой, Н. Лопашенко, Р.Б. Осокина, Л.Э. Сунчалиевой, С.Н. Шеленкова и др. Вместе с тем отдельные особенности квалификации мошенничеству и вопросы отграничения его от других составов преступлений остаются актуальными и недостаточно полно освещены в литературе. Отметим также, что значительное количество работ по данной проблематике написано на основе ранее действовавшего законодательства и без учета изменений и дополнений, внесенных за последние годы, что повышает актуальность нашего исследования.

Объектом исследования выступают преступные посягательства, связанные с мошенничеством.

Предметом исследования являются положения законодательства об ответственности за мошенничество; научные труды по вопросам

¹ Кузнецов А.П. Ответственность за специальные виды мошенничества: проблемы квалификации и разграничения со смежными составами // Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт: материалы совместного российско-германского круглого стола, Москва, 19 ноября 2017 г. / отв. ред. А.И. Рарог, И.А. Клепицкий. - М., 2018. - С.36.

ответственности за мошенничество; судебная практика по соответствующим категориям дел.

Цель выпускной квалификационной работы - осуществить комплексный анализ уголовной ответственности за мошенничество с позиций законодательной конструкции и правоприменительной практики

Для достижения сформулированной цели в работе сделана попытка решения следующих основных **задач**:

- 1) изучить эволюцию понятия «мошенничество» в отечественном законодательстве;
- 2) осуществить сравнительно-правовой анализ мошенничества в российском и зарубежном уголовном праве;
- 3) рассмотреть объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ;
- 4) проанализировать субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ;
- 5) охарактеризовать квалифицированные виды состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ;
- 6) осуществить критический анализ современных направлений уголовной политики в области противодействия мошенничеству;
- 7) провести разграничение мошенничества от иных преступлений;
- 8) обобщить вопросы применения норм Уголовного кодекса РФ об ответственности за мошенничества (по материалам судебной практики).

Теоретико-методологическую основу исследования составляют базовые положения науки уголовного права, а также общенаучные методы познания: анализ и синтез, индукция и дедукция, формально-логический метод. Используются методы сравнения, описания, интерпретации, теоретические методы формальной и диалектической логики, историко-правовой и сравнительно-правовой методы.

Нормативной основой выпускной квалификационной работы послужили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, а также другие

федеральные законы, нормативно-правовые акты и ведомственные документы. В качестве подкрепления теоретического материала в работе проанализированы материалы судебной практики, связанной с квалификацией мошенничества.

Практическое значение исследования. Содержащиеся в выпускной квалификационной работе положения и выводы могут составить платформу для дискуссии по проблемным аспектам квалификации мошенничества; результаты данного исследования могут быть использованы в учебных, лекционных, методических материалах, в преподавании таких дисциплин, как уголовное право.

Структура работы построена с учетом характера темы, а также степени научной разработанности затрагиваемых в ней проблем. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованных источников, литературы и приложения. В первой главе раскрыты историко-правовые аспекты становления и развития понятия «мошенничества». Во второй главе проанализированы особенности квалификации мошенничества по Уголовному Кодексу Российской Федерации. В третьей главе обобщены проблемы квалификации мошенничества и вопросы его отграничения от смежных преступлений.

ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПОНЯТИЯ «МОШЕННИЧЕСТВА»

§1. Эволюция понятия «мошенничество» в отечественном законодательстве

Изучение генезиса уголовно-правовой регламентации за совершение мошенничества, позволит нам выявить период отражения данного деяния в нормах отечественного законодательства, его развитие и специфику его технико-юридического конструирования, которое, возможно, с учетом принципа криминализации, выраженного в исторической правопреемственности, следует предусмотреть в УК РФ. Приступая к историческому анализу уголовной ответственности за мошенничество, мы можем указать, что в общепринятом понимании, первым законом на территории Руси, является Русская правда, которая известна нам в нескольких редакциях. Но, в большей степени из них, в научных исследованиях получили внимание, при изучении какой-либо темы - это Краткая и Пространная.

Непосредственно анализируя данные редакции, мы можем выявить, что первое упоминание о мошенничестве, мы можем найти в дополнительных нормах Пространной редакции Русской правды, относящейся к первой четверти XII в. Так, рассматривая нормы данной редакции Русской правды, мы можем констатировать, что в Пространной Русской Правде регламентировалась ответственность, по факту, за мошеннические действия, связанные с холопами, которые сами совершали деяния или с помощью них совершали подобное деяние¹.

В последующем, в период феодальной раздробленности, был принят ряд законов, из них более известные Псковская Судная грамота и Новгородская Судная грамота. Однако, в них отсутствовала какая-либо

¹ Пространная русская правда (по Троицкому списку второй половины XIV в.) [Электронный ресурс]. - Доступ: URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/prp.htm> (дата обращения: 01.07.2021).

ответственность за мошеннические действия¹. После объединения русских земель вокруг Москвы и образования Московского государства, в 1497 г. появился закон, получивший наименование «Судебник», но, в нем отсутствовало какое-либо упоминание об уголовной ответственности за совершение мошенничества².

При Иване IV, в 1550 г., был издан новый Судебник, который во многом походил на предыдущий, но, в отличие от прежнего, содержал ответственность за мошеннические действия³. Как подчеркивается И.Я. Фойницким, именно в этой норме Судебника, впервые в отечественном праве употребляется такой термин как «мошенничество». При этом, под мошенничеством, по суждению данного автора, понимается «карманная кража», происходящая от слова «мошна»⁴. Однако, по исследованию М.Ф. Владимирского-Буданова, в ст. 58 Судебника 1550 г., производится отграничение мошенничества от кражи (воровства)⁵.

Подобный подход был сохранен и в Соборном уложении 1649 г., о чем свидетельствует ст. 11 гл. XXI «О розбойных и о татинных делах. А в ней 104 статьи». Можно сказать, что имелись и отличительные аспекты регламентации мошенничества, что и отражает содержание ст. 15 этой главы Уложения 1649 г., так как в нем подчеркивался открытый захват имущества, но без применения виновным лицом насилия по отношению к потерпевшему, например, под анализируемым нами деянием, могло пониматься хищение шапки. Кроме того, к воровству (мошенничеству) относилось, в том числе, игра в карты и т.п.⁶

¹ Псковская судная грамота [Электронный ресурс]. - Доступ: URL: URL: http://www.vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Russ/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.htm (дата обращения: 01.07.2021); Новгородская Судная грамота // Российское законодательство X-XX веков. - М., 1984. - Т.1. - С. 304-308.

² Судебник 1497 г. // Судебники XV-XVI веков / под общ. ред. Б.Д. Грекова; подгот. текста и коммент. Р.Б. Мюллер, Л.В. Черепнина. - М., Л., 1952. - С. 17-29.

³ Судебник 1550 г. // Судебники XV-XVI веков / под общ. ред. Б.Д. Грекова; подгот. текста и коммент. Р.Б. Мюллер, Л.В. Черепнина. - М., Л., 1952. - С. 133-177.

⁴ Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву. - СПб, 1871. - С. 9-41.

⁵ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. - М., 2005. - С. 413.

⁶ Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 г. - М., 1961. - С. 76-77.

Таким образом, мы можем сказать, что, по факту, с Судебника 1550 г., получает свое начало отражение уголовной ответственности за мошенничество, а в Соборном уложении 1649 г., оно, как показал нам его анализ, получило дальнейшее развитие.

В последующем, при Петре I в 1715 г., был принят закон, содержащий, в том числе, и уголовную ответственность за ряд деяний, под наименованием «Артикул воинский», но, в нем отсутствовало какое-либо указание на мошенничество¹. Затем, 3 апреля 1781 г. был издан Указ «О суде и наказании за воровство разных родов и о заведении рабочих домов», можем констатировать, что в нем получает дальнейшее развитие ответственность за мошенничество, так как отражался и новый способ совершения данного преступления - с помощью обмана, который отражен и в действующем УК².

Далее, был принят в 1845 г. первый кодифицированный уголовный закон, отражающий в себе Общую и Особенную часть, под названием «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» Так, в первоначальной редакции этого Уложения выделялся отдельный раздел, посвященный воровству-мошенничеству.

В ст. 2172 давалась трактовка, что под этим деянием признавалось обманным способом учинение и похищение чужих вещей, денег и иного движимого имущества. Дифференцировалась ответственность за мошенничество следующим образом: за совершение мошенничества уполномоченным или поверенным лицом, либо служителем или присвоив себе ложное имя, склоняя кого-либо к платежу или к не следующей выдаче ему денег, вещей и иного движимого имущества (ст. 2173); кто с помощью обмена товаров либо вещей выдаст одну за иную (ст. 2177). В настоящее время это соотносимо с составом правонарушения, сопряженного с обманом потребителя (ст. 14.7 КоАП РФ); совершения с помощью обмана размены

¹ Артикул воинский 1715 г. // Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма; отв. ред. А.Г. Маньков. - М., 1986. - С. 336- 338.

² Именной указ от 3 апреля 1781 г. «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех Губерниях» [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2021).

денежных средств (ст. 2178); за создание поддельных карт, костей и т.п., направленных на обыгрывание игроков (ст. 2179). Это деяние сопоставимо с ранее известным нами деянием, отраженным в Уложении 1649 г.

В качестве отягчающих обстоятельств мошенничества, по Уложению 1845 г., в первоначальной редакции отражалось в отдельных статьях. Так, в ст. 2181 указывалось, что повышается на одну ступень совершение воровства-мошенничества за совершение деяний, предусмотренных ст.ст. 2173-2180, когда оно учинено группой лиц по предварительному сговору; когда воровство-мошенничество совершено во второй раз. В ст. 2182 отражалась ответственность за совершение данного деяния в третий раз, а в ст. 2183 отражалась ответственность за совершение воровства-мошенничества свыше трех раз. Следует сказать, что в ст. 2184 регламентировалась ответственность за воровство-мошенничество, когда оно было совершено без описанных в иных статьях Уложения способах, обстановке и т.п., совершил подобное преступление. В ст. 2185 делается отсылка на ст. 2184, при условии, если оно совершено поверенным обманутого¹. Таким образом, мы можем сказать, что Уложение 1845 г. в первоначальной редакции достаточно расширил число составов преступлений, связанных с мошенничеством, при этом, оно было связано с воровством-мошенничеством, заложенным в Указе Екатерины II 1781 г.

В последующем, в период императорства Николая II, в 1903 г., был издан последний в Российской империи уголовный закон под наименованием «Уголовное уложение», который в гл. 33 «О мошенничестве» имел несколько составов преступлений, относящихся к этому деянию. Так, ст. 591 отражала несколько альтернативных способов совершения анализируемого нами преступления: 1) похищение с помощью обмана чужого имущества с целью присвоения; 2) похищение с помощью обмера, обвеса или иного обмана движимого предмета купли-продажи или возмездной сделки; совершение сделки, направленной на уступку права или к вступлению в невыгодную

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. - СПб., 1845. - С. 872-877.

сделку. Также, достаточно новым составом преступления было за продажу, либо залог недвижимого имущества заведомо чужого, если виновное лицо имело на сие права, а в качестве альтернативного деяния, в этой ст. Уложения отражалось продажа, либо залог недвижимого имущества с сокрытием, во вред покупателю или залогопринимателю об обязательствах, находящихся на принимаемом ими имуществом (ст. 593). Также, Уложение предусматривало ответственность за мошенничество со страховой суммой за поврежденное имущество, которого не было, либо повреждения не относятся к страховому случаю (ст. 594).

Уголовное уложение 1903 г., также как и предыдущее Уложение, предусматривало отягчающие обстоятельства в отдельных статьях. Так, ст. 595 отражала такие отягчающие обстоятельства, как выдача себя за должностное лицо, совершение мошенничества шайкой. Ст. 596 со ссылкой на ст. 591, отражает совершение лицом, ранее дважды отбывавшим наказание за это преступление, а в ст. 597 отмечалось совершение подобного деяния, но уже лицом, не менее трех раз совершившим мошенничество. В ст. 598 Уложения отражалась ответственность за то, что собственник застрахованного имущества умышленно его уничтожает (с помощью, поджога, взрыва и т.п.) или повреждает (с помощью потопления), с целью получить страховую сумму¹.

С приходом к власти большевиков и в ходе совершенной ими Октябрьской революции в 1922 г., было принято два альтернативных состава преступления, содержащих ответственность за мошенничество. Так, в ст. 187 регламентировалась ответственность за мошенничество, совершаемое с помощью злоупотребления доверием либо обмана, но, при этом, виновное лицо, при совершении данного деяния, обязательно должно было преследовать корыстную цель. В примечании к этой статье, под «обманом» давалось пояснение - это сообщение ложных сведений, либо сокрытие

¹ Уголовное уложение 1903 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства. -1903. - №88. - Ст. 416.

важных обстоятельств, сообщение о которых было обязательным. При этом, в ст. 188 этого же УК РСФСР, отражалась ответственность за совершение подробных действий, но убыток должен быть причинен не гражданину, а государственному или общественному учреждению¹. Следовательно, мы можем заключить, что советский законодатель дифференцировал ответственность за анализируемое нами деяние, в зависимости от объекта посягательства (гражданин или государственное/общественное учреждение).

В 1926 г. принимается новый УК РСФСР, который также содержит ответственность за мошенничество и, как и предыдущий уголовный закон, разделяет ответственность в зависимости от потерпевшей стороны. При этом, в отличие от УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г., в ч. 1 ст. 169 содержит ответственность за посягательство на гражданина, а в качестве квалифицированного состава, в этой статье выделяется посягательство на государственное/общественное учреждение.

Затем, в 1960 г., был принят последний уголовный закон РСФСР, который действовал до принятия действующего УК РФ. В его первоначальной редакции также было отражено два состава деяния за мошенничество (ст. 93 за совершение мошенничества в отношении государственного либо общественного имущества, а ст. 147 регламентировала ответственность за совершение мошенничества в отношении личной собственности граждан).

После распада СССР и принятия Конституции Российской Федерации, был издан Федеральный закон от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР», в котором была исключена гл. 2 «Преступления против социалистической собственности», соответственно, и преступление, относящееся к мошенничеству в отношении государственного и общественного учреждения, утратило силу. Таким образом,

¹ Потемкин А.В. История развития Российского уголовного законодательства об ответственности за мошенничество / А.В. Потемкин // Вестник российского нового университета. - 2016. - № 3. - С. 76.

докодифицированный этап развития отечественного уголовного законодательства показал нам, что первые признаки мошенничества содержались в Пространной редакции Русской Правды, но, непосредственное свое развитие оно получило с момента принятия Судебника 1550 г., затем в актах, содержащих уголовную ответственность.

В Указе Екатерины II от 3 апреля 1781 г. «О суде и наказании за воровство разных родов и о заведении рабочих домов», в качестве альтернативного преступления, посягающего на имущество, было отражено «воровство-мошенничество», а в качестве альтернативного способа его совершения «завладение имуществом посредством обмана». В период принятия кодифицированного уголовного законодательства, начинается новый этап в развитии права. Однако, в Уложении 1903 г., в качестве предмета посягательства выделялось не только движимое имущество, но и имущественные блага, и права на них. В Уголовных кодексах РСФСР 1922 г., 1926 г. и первоначальной редакции 1960 г., дифференцировалась ответственность, в зависимости от объекта посягательства (имущество граждан или собственность государственного/общественного учреждения)¹.

Новый этап уголовной ответственности за мошенничество начался в постсоветский период с принятием уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года, в которой в главе 21 «Преступления против собственности» содержалась ст. 159 УК РФ, предусматривающая ответственность за хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Рассматривая мошенничество в системе преступлений против собственности, целесообразно раскрыть сущность и основные черты данной группы преступных деяний. Стоит признать, что данный вопрос раскрывался специалистами в рамках решения иных проблем уголовно-правового

¹ Гаджиомаров Р.С. История развития законодательства об уголовной ответственности за мошенничество / Р.С. Гаджиомаров // Молодой ученый. - 2020. - № 49. - С. 204.

регулирования общественных отношений, связанных с посягательством на чужую собственность¹.

С точки зрения системного подхода к уголовно-правовой оценке общественно опасных деяний, мошенничество входит в группу преступлений против собственности, сопряженных с хищением, куда, помимо мошенничества, входят кража, присвоение или растрата, грабеж и разбой. Общее понятие хищения дано в примечании к ст. 158 УК РФ - кража. Главным разграничительным признаком всех шести форм хищения является способ их совершения.

К преступлениям против собственности относятся составы, предусмотренные статьями 158-168 главы 21 УК РФ, к которым отнесены противоправные, совершенные умышленно либо по неосторожности, общественно опасные деяния, объектом которых выступает право собственности, а следствием - причинение материального вреда собственнику либо иному законному владельцу материальных благ.

В систему преступлений против собственности входят противоправные деяния:

- связанные с хищением чужого имущества (ст. 158, 159 (частично), 160-162, 164 УК РФ);
- не связанные с хищением имущества (ст. 159 (частично), 163, 165 УК РФ);
- некорыстные преступления (ст. 166-168 УК).

Все преступления, объединенные главой 21 Особенной части УК РФ, посягают на отношения собственности, являющейся непосредственным объектом такого посягательства. Подавляющее большинство (9 из 11) преступлений против собственности, по законодательной конструкции сформулированы как материальные составы, общественно опасные

¹ Авдеев В.А., Авдеева О.А., Грибунов О.П., Сергеев В.А. Наказание в системе уголовно-правовых средств противодействия преступности: взаимодействие правовых систем в условиях глобализации международной жизни / В.А. Авдеев и др. // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2016. - № 2. - С. 301.

последствия которых, выступают обязательным признаком их объективной стороны.

Мошенничество - наиболее распространённый вид преступления в настоящее время в России¹. Мошенничество является одним из видов хищения².

Норма о мошенничестве изначально позиционировалась как норма с неограниченно широким спектром действия, которую справедливо стали называть «резиновой», то есть нормой, под действие которой попадало чрезвычайно большое количество деяний, посягающих на чужую собственность, сопряженных с обманом или злоупотреблением доверия. Дело в том, что в криминологическом смысле рассматриваемого деяния оно имеет, по некоторым данным, более сотни форм своего проявления, что позволяет утверждать о наличии такого собирательного понятия, как мошеннические преступления. К ним можно отнести различного рода азартные игры, построенные на обмане, например, игра в наперсток, карточное шулерство, и так называемый «цыганский обман», и пресловутые финансовые пирамиды, и кредитный обман. Круг мошеннических преступлений увеличился с развитием рыночных отношений в 90-е и последующие годы, характеризующиеся формированием и развитием теневого, во многом криминального бизнеса, породившего различные новые формы мошеннических преступлений.

Статья 159 УК РФ систематически подвергается изменениям - законодатель систематически её реформирует, вводя новые составы данного преступления, либо исключая их, что свидетельствует об определенной поспешности, несовершенстве и слабой проработке вносимых поправок, что, в свою очередь, обуславливает ряд проблем в правоприменительной плоскости. К примеру, Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные

¹ Иванова О.М. К вопросу о совершенствовании уголовно-правовых норм о мошенничестве / О.М. Иванова // Юрист-правовед. - 2016. - № 5. - С.120.

² Александров А. Частно-публичное уголовное преследование по делам о мошенничестве / А.Александров, И.Александрова // Уголовное право. - 2020. - № 2. - С.77.

акты Российской Федерации» от 29.11.2012 № 207-ФЗ в УК РФ были введены новые виды мошенничества: «Мошенничество в сфере кредитования», «Мошенничество при получении выплат», «Мошенничество с использованием платёжных карт», «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности», «Мошенничество в сфере страхования», а также «Мошенничество в сфере компьютерной информации»¹. Позже, в 2016 году, мошенничество в сфере предпринимательской деятельности было декриминализировано, а остальные перечисленные виды были дополнены новыми квалифицирующими признаками, а также пересмотрены в контексте применяемых санкций.

Все сказанное свидетельствует о том, что за длительный период становления и развития отечественного уголовного законодательства понятие мошенничества претерпело серьезные законодательные и правоприменительные изменения. Вместе с тем, реалии сегодняшнего состояния преступности, все более трансформирующейся в так называемую киберпреступность, диктуют назревшую необходимость выработки новых подходов к правовой и правоприменительной оценке данного криминального феномена.

§2. Сравнительно-правовой анализ мошенничества в российском и зарубежном уголовном праве

Изучение и использование положительного опыта законодательной регламентации ответственности за различные виды преступлений в зарубежных странах является весьма важным и полезным, «так как изучение зарубежного права открывает перед юристом новые горизонты, позволяет ему лучше узнать право своей страны, ибо специфические черты этого права

¹ Кузьменко Д.В. Следственные ситуации на первоначальном этапе расследования мошенничеств, совершенных в отношении социально незащищенных категорий граждан / Д.В. Кузьменко // Юристъ-правоведъ. - 2019. - № 2. - С. 128.

особенно отчетливо выявляются в сравнении с другими системами»¹. Полезным в этом плане может оказаться и исследование особенностей понятия мошенничества в зарубежном уголовном законодательстве.

Рассмотрим подходы к борьбе с мошенничеством как с точки зрения Евросоюза, как коалиции государств, так и его отдельных членов.

В странах Европейского Союза (ЕС) под мошенничеством понимается преднамеренный обман, осуществляемый для личной выгоды или причинения ущерба другой стороне². В юридической практике ЕС принято отдельно выделять особые случаи мошенничества, осуществляемого в рамках всего Евросоюза, которые направлены на хищение средств из его бюджета. Для предотвращения подобных деяний и проведения расследований действует специальный орган - Европейское бюро по борьбе с мошенничеством. Всеми остальными случаями в отдельных странах ЕС занимаются национальные полицейские органы.

Рассмотрим в первую очередь подходы к борьбе с мошенничеством в масштабах всего союза. Данная задача является особо актуальной для жителей всех стран ЕС. Европейское бюро по борьбе с мошенничеством было создано в структуре Европейского Союза в 1999 году. Основной задачей органа стало пресечение незаконной деятельности, связанной с бюджетом ЕС. Бюро имеет право проводить как внутренние расследования, связанные с финансовой деятельностью любого европейского бюджета или органа, финансируемого из бюджета ЕС, так и внешние, если затрагиваются интересы ЕС на международном уровне. Налажено тесное взаимодействие с Европейской счётной палатой, Евроюстом - агентством Европейского союза, координирующем взаимодействие судебных органов стран ЕС, а также с полицейской службой ЕС - Европолом.

Европейское бюро по борьбе с мошенничеством полномочно проводить административные расследования в отношении любого

¹ Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права. - М.: РАГС, 2014.- С. 38.

² Article 1 of the Convention on the protection of the European Communities' financial interests, 1995.

преступления, затрагивающего финансовые интересы Европейского Союза. При этом в настоящее время наиболее типичными являются следующие типы правонарушений:

- уклонение от уплаты налога на добавленную стоимость;
- мошенничество в таможенной сфере;
- коррупция среди государственных гражданских служащих;
- мошенничество, связанное с финансированием структурных фондов ЕС;
- контрабанда табачных изделий;
- фальшивомонетничество (подделка банкнот евро);
- легализация доходов, полученным преступным путем.

Интерес представляют ежегодные социальные опросы населения стран Евросоюза, проводимые Бюро, которые в какой-то мере позволяют оценить реальную ситуацию в странах¹.

В течение всего периода работы Европейское бюро ежегодно составляет отчеты, которые позволяют оценить динамику в появлении новых типов мошенничества в Евросоюзе. Так в 2018 году наблюдались следующие тенденции:

- появились принципиально новые виды мошенничества, связанные с реализацией сельскохозяйственной продукции, выращенной в странах Евросоюза;
- участились случаи использования «фирм-однодневок» и «подставных компаний»;
- были вскрыты махинации, связанные с финансированием лагерей беженцев;
- уклонение от оплаты таможенных пошлин;
- резкое повышение контрабанды табачных изделий.

¹ «The OLAF report 2018». «Citizens' perceptions of fraud and the fight against fraud in the EU27» Analytical report [электронный ресурс]. - Доступ: https://ec.europa.eu/antifraud/sites/antifraud/files/olaf_report_2018_en.pdf (дата обращения: 01.07.2021).

По данным Европола, деньги, похищенные или добытые мошенническим путем, расходуются с целью совершения дальнейших, уже более тяжелых преступных деяний, таких как торговля людьми, либо изготовление и сбыт наркотических средств в особо крупных объемах. В этой связи для Бюро наиболее приоритетным считается деятельность, направленная в первую очередь на борьбу с организованной преступностью.

В Евросоюзе считают, что именно преступные группировки являются организаторами мошеннической деятельности, направленной на расхищение бюджета ЕС. Согласно ежегодным докладам Европола, значительное количество украденных средств в дальнейшем реализуется на преступные цели. Вместе с тем, существующая на настоящее время законодательная база стран Евросоюза во многих случаях не позволяет в полной мере определить, что является «организованной преступностью» и раскрыть критерии для этой дефиниции. Это обстоятельство мешает бороться в Евросоюзе с мошенничеством в полной мере. Многие раскрытые преступления не квалифицируются, как действия преступных организаций. Поэтому, анализируя ежегодную статистику, сложно на самом деле определить, какую часть среди выявленных случаев мошенничества с бюджетом ЕС, реально занимают преступления, совершенные организованной преступностью. В связи с этим возникает необходимость корректировки законодательной базы в сфере мошенничества с последующим переходом к единым юридическим стандартам.

В 2011 году Европейская комиссия утвердила Стратегию борьбы с мошенничеством с целью «своевременного выявления, предотвращения и эффективного расследования». Европейского бюро при этом играет центральную роль, активно проводя административные расследования и оказывая поддержку другим агентствам и институтам ЕС¹. Укрепление и расширение сотрудничества между этими органами предполагает активизацию обмена информацией, в том числе и оперативной, особенно в

¹ Камалян А.М. Правовое регулирование государственных закупок в европейском союзе. Дисс...канд. юр. наук. / А.М. Камалян. - М., 2018. - С.13.

случае совместного проведения расследований, например, при выявлении случаев контрабанды в странах ЕС. «Горячая линия» была открыта еще в 2001 году, однако нуждается в модернизации. Вопрос о конкретных механизмах передачи оперативных данных остается открытым.

23-24 января 2020 года в Брюсселе состоялось 29-е совещание по борьбе с мошенничеством. В конференции приняли участие представители профильных сообществ со всего Европейского Союза, которые поделились передовым опытом и стратегиями по выявлению и предотвращению мошенничества. В качестве новых идей было предложено организовать обучение региональных властей по борьбе с мошенничеством и предупреждению коррупции. Впервые прозвучала идея¹ использовать сообщества (группы) людей в социальных сетях для совместного выявления преступников и борьбы с контрабандой.

Одним из важнейших компонентов борьбы с мошенничеством в Евросоюзе является создание Европейской государственной прокуратуры. Главное отличие этого органа от Европейского бюро по борьбе с мошенничеством состоит в том, что Прокуратура может заниматься международной деятельностью, не только в рамках Евросоюза, что значительно повысит эффективность борьбы с мошенничеством, так как организованная преступность на настоящий момент чаще всего интернациональная. Другим важным направлением является реализация антикоррупционной инициативы, предполагающая наличие набора инструментов для изъятия доходов и имущества, которое утрачено в результате преступления, например, похищено или приобретено в результате осуществления коррупционных механизмов и скрыто в иностранных юрисдикциях.

¹ D. Gen. Addressing Organised Crime in Fraud Cases - Developing a More Efficient Legal Framework // Published in printed Issue 4/2012 pp 154 - 158 BibTeX.

Рассмотрим наиболее характерные особенности осуществления мошеннических действий в странах Евросоюза на примере Финляндии¹. Одним из распространенных проявлений данного преступного деяния являются:

- «ложные полицейские». Переодевшись в служебную форму, мошенники обходят дома и, пользуясь доверием граждан к представителям власти, узнают у них данные банковских карт под видом проводимого расследования;

- массовая рассылка так называемых «писем счастья», другое название «нигерийские письма». Сообщение содержит текст о том, что некий «родственник» (как правило, владелец корабля из одной африканских стран, либо принц), о котором получатель никогда не слышал, оставил ему огромное состояние. Необходимо лишь уплатить налог и стоимость перевода (от 300 до 1500 долл. США), чтобы деньги поступили на счет. Если доверчивая жертва начинает переводить деньги, с нее под различными последующими предложениями начинают выманивать все большие и большие суммы;

- обман на интернет торговых площадках. Как правило, «продавец» требует предоплату, либо деньги за пересылку, однако фактически товар не отправляется;

- фиктивные сайты знакомств. Мошенники, как правило представляются овдовевшими, разведенными женщинами, которые живут в отдаленных районах, например, в Сибирской части России. Со временем «девушка» начинает просить все возрастающие суммы на лечение своей матери, деньги на перелет по стране, на оформление визы и.т.д.;

- интернет-казино, снимающие реальные деньги за проигрыш с банковских карт и не предоставляющие выигранные, либо настроенные таким образом, что вероятность победы практически нулевая;

¹ POLIISI Police of Finland «The many forms of fraud» [электронный ресурс]. - Доступ: https://www.poliisi.fi/crimes/the_many_forms_of_fraud (дата обращения: 01.07.2021).

- мошенничество в сфере инвестиций. Изначально создаётся так называемая «спящая компания». Через шесть-семь лет фирма начинает массированную рекламную кампанию под видом игрока, уже прочно обосновавшегося на рынке недвижимости. Под предлогом строительства жилого комплекса, либо отеля начинается прием денежных средств у населения, при этом озвучивается 15-30% ежегодная прибыль. В течение некоторого времени для привлечения как можно большего количества клиентов реально выплачиваются проценты. Далее компания банкротится и вложенные средства не возвращаются;

- посуточная сдача жилья. Финляндия является известным туристическим направлением. Многие приезжие помимо гостиниц и хостелов снимают посуточно жилье в частном секторе. Мошенники привлекают туристов близостью квартиры к крупным достопримечательностям и сравнительно низкой ценой. После внесения предоплаты выясняется, что адрес был указан неверно, либо квартира оказывается сдана одновременно двум трем постояльцам;

- продажа несуществующих товаров. Известно, что Финляндия славится многими качественными брендами зимней одежды. Мошенники создают в сети Интернет фальшивый сайт, имеющий близкое сходство с реальным сетевым магазином как по интернет-адресу, так и визуально. При покупке после введения данных кредитной карты, с нее списываются деньги, на указанный адрес электронной почты высылается фальшивый чек, однако товар фактически не присылается.

Рассмотрим пример Германии. Мошеннические посягательства сведены в раздел 22 УК ФРГ¹ «Мошенничество и преступное злоупотребление доверием», включающий 10 составов. Наряду с основным составом мошенничества (ст. 263) предусмотрено множество его разновидностей: компьютерное мошенничество (ст. 263а), получение субсидии путем мошенничества (ст. 264), мошенничество при

¹ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии: по состоянию на 15 мая 2003 г. / пер. с нем. Н.С. Рачковой; науч. ред. Д.А. Шестакова. - СПб., 2017.

капиталовложении (ст. 264а), обман с целью получения завышенной суммы страховки (ст. 265), получение выгоды путем обмана (ст. 265а), мошенничество, связанное с получением кредита (ст. 265б). За злоупотребление доверием ответственность наступает по ст. 266 УК ФРГ - «Преступное злоупотребление доверием». Такие преступления, как утаивание и растрата заработной платы (ст. 266а) и злоупотребление чеками и кредитными картами (ст. 266б), представляют собой разновидность преступного злоупотребления доверием. Анализ диспозиции ст. 263 УК ФРГ позволяет сформулировать определение общей нормы о мошенничестве. Мошенничество - это «причинение вреда чужому имуществу с целью получения имущественной выгоды путем обмана» (сообщение недостоверных фактов или их искажение либо сокрытие подлинных фактов, а также введение в заблуждение потерпевшего и его поддержание), которое наказывается «лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом».

В качестве самостоятельного уголовно наказуемого деяния УК ФРГ предусматривает преступное злоупотребление доверием (ст. 266). Этим составом преступления охватываются действия тех лиц, которые «злоупотребляют предоставленными им по закону или по соглашению правами по распоряжению чужим имуществом или нарушают обязанности по соблюдению чужих имущественных интересов в силу доверительных отношений». Уголовная ответственность наступает только при условии причинения ущерба лицу, интересы которого были нарушены, и включает наказание в виде лишения свободы на срок до трех-пяти лет или денежный штраф.

Проведенный краткий уголовно-правовой анализ норм о мошенничестве по УК ФРГ позволяет сделать вывод о том, что в основе всех преступлений мошеннического характера лежит обман. В некоторых случаях обман и мошенничество употребляются как синонимичные понятия. Следует заметить, что злоупотребление доверием, причинившее ущерб, является

самостоятельным имущественным преступлением. В сравнении с УК РФ германское уголовное право не содержит иных, не известных уголовному законодательству России способов совершения мошенничества. Отсутствие легального толкования понятий, используемых законодательством Германии при определении таких понятий, как «мошенничество», «обман», «злоупотребление доверием», «причинение имущественного ущерба», вполне способно вызвать трудности при квалификации схожих деяний (например, ст. 263 и ст. 265а). В этом случае закон неоднозначно определяет момент окончания мошенничества и его разновидностей. Это важно при квалификации материальных (ст. 263) и формальных (ст. 264) составов мошенничества.

Уголовный кодекс Испании¹, принятый в 1995 г. и вступивший в силу 24 мая 1996 г., в разделе XIII «Преступления против собственности и социально-экономического порядка» содержит отдельную главу IV «Об обманном присвоении чужого имущества», где сформулированы составы мошенничества, необоснованного присвоения и незаконного обмана, связанного с посягательством на чужие имущественные интересы.

Уголовное право (ст. 248 УК) Испании рассматривает обман как способ совершения мошенничества, суть которого заключается в возникновении заблуждения у другого лица и побуждения к распоряжению своим имуществом или имуществом третьих лиц в пользу преступника. При этом особо выделяются мошенники, «которые с целью наживы добиваются неправомерной передачи наличного имущества, манипулируя информацией или используя другую подобную уловку». Подобное преступление карается путем воздействия на преступника тюремным заключением на срок от шести месяцев до четырех лет.

В качестве разновидностей мошенничества испанский Кодекс (ст. 251) предусматривает действия по «ложному присвоению» права владения, пользования, распоряжения движимым и недвижимым имуществом (ч. 1, 2),

¹ Уголовный кодекс Испании / пер. с испанского В.П. Зыряновой, Л.Г. Шнайдер / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. - М., 2016.

а также заключения «во вред другому притворной сделки», наказываемые «тюремным заключением на срок от одного года до четырех лет».

В качестве объекта преступного воздействия могут выступать электроэнергия, газ, вода, телекоммуникации и т. п. (ст. 255). Уголовный кодекс Испании 1995 г. является итогом длительного развития испанского уголовного законодательства на протяжении столетий. Особое место в нем занимают обманные имущественные преступления, к которым относится и мошенничество. Испанский законодатель традиционно назвал обман способом мошенничества, раскрыв его формы, одной из которых является и злоупотребление доверием как признак,отягчающий обман. Устанавливая ответственность за различные виды мошенничества с учетом специфики его способа, УК Испании оперирует «единичными» категориями, перечисляя лишь способы обманного совершения преступления, не содержит четкого законодательного определения мошенничества. В этом УК Испании, думается, во многом уступает Уголовному кодексу РФ, поставившему во главу угла теоретическую абстракцию, позволяющую соотнести признаки конкретного общественно опасного деяния с признаками состава мошенничества, предусмотренного уголовно-правовой нормой.

Представляет интерес и тот факт, что мошенничество, не причинившее значительного ущерба, не является уголовно наказуемым.

Значительный интерес представляют нормы о мошенничестве, предусмотренные в новом Уголовном кодексе Франции¹, принятом в 1992 г. и вступившим в действие в 1994 г. В Книге III раздела I «Об обманном завладении» содержится глава III «О мошенничестве и примыкающих к нему деяниях». УК Франции достаточно подробно определяет мошенничество как «обман физического или юридического лица, совершенный путем использования ложного имени, должности или положения, а также злоупотребления служебным положением либо путем использования обманных действий в целях побуждения лица к передаче денежных средств,

¹ Уголовный кодекс Франции: с изменениями и дополнения на 1 января 2012 г. / пер. с фр. Н.Е. Крыловой; науч. ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крыловой. - СПб., 2012.

ценностей или иного имущества, оказанию услуг или предоставлению документа, содержащего обязательство или освобождение от обязательства в ущерб себе или третьим лицам».

Наряду с общим составом мошенничества УК Франции формулирует и специальные составы преступных деяний, тождественные мошенничеству или сходные с ним, но имеющие некоторые отличительные особенности. Так, в УК специально выделены: а) обманное злоупотребление беспомощным состоянием несовершеннолетнего или особо уязвимого лица (в силу психической или физической болезни, беременности) с целью склонения его к причинению себе существенного вреда (ст. 313-4); б) жульничество - неоплаченный проезд в такси, пребывание в гостинице свыше 10 суток (ст. 313-5); в) аукционное мошенничество - подкуп участников торгов, воспрепятствование установлению и поддержанию свободных цен путем применения насилия или угрозы его применения (ст. 313-6).

Помимо мошенничества французский УК выделяет составы злоупотребления доверием (ст. 314-1), представляющего собой «расхищение денежных средств, материальных ценностей или иного вверенного имущества». Злоупотребление доверием является уголовным проступком, который наказывается исправительным тюремным заключением (максимум 10 лет) и штрафом. Так, простое злоупотребление доверием наказывается 3 годами исправительного тюремного заключения и штрафом в размере 2500000 франков для физических лиц и 12500000 - для юридических лиц.

Таким образом, проблема мошенничества в Евросоюзе существует и носит острый характер. ЕС необходимо бороться с ним как в рамках Союза, так и в каждой стране отдельно. Противодействие мошенничеству осложняет отсутствие единых подходов в законодательстве стран к некоторым ключевым понятиям, например, организованная преступность. Данный факт мешает более эффективно ликвидировать деяния в этой сфере. Как вариант, правительство Евросоюза видит решение этого вопроса в дальнейшей еще

более тесной консолидации и активизации международного правового сотрудничества, в том числе и по линии полицейских ведомств.

Швейцарский Уголовный кодекс определяет мошенничество как умышленное деяние, связанное с нанесением имущественного ущерба путем коварного введения в заблуждение и совершенное с целью обогащения. Кодекс признает уголовно наказуемым мошенничество в тех случаях, когда налицо обманное действие, наказываемое каторжной тюрьмой на срок до пяти лет или тюремным заключением (ст. 1462). Мошенничество, причинившее ущерб родственнику, преследуется только по личной жалобе потерпевшего. Согласно ст. 148 Уголовного кодекса Швейцарии к мошенничеству также относятся злостное нанесение имущественного ущерба; мошенническое пользование услугами гостиниц, пансионатов; обманное получение услуг (при проезде, при посещении театров, кино, при пользовании игровыми автоматами; эксплуатация легковушек (имеет место, когда кто-то в виде промысла эксплуатирует легковушки путем предсказания, толкования снов, гадания на картах, заклинания духов или подговора к поискам кладов или публично предлагает свои услуги для эксплуатации этих волшебств); предоставление ложных сведений о торговле и кооперативных товариществах; фальсификация товаров, выпуск в оборот, ввоз и складирование фальсифицированных товаров; страховое мошенничество; налоговое мошенничество; уклонение от воинской повинности путем обмана¹.

УК КНР определяет мошенничество как преступление против собственности и как преступление против рыночного экономического порядка². В первом случае в его ст. 266 устанавливается ответственность за мошенничество с общественными, частными ценностями на значительную сумму, которое наказывается лишением свободы на срок до трех лет, арестом либо надзором, в качестве дополнительного или самостоятельного наказания

¹ Уголовный кодекс Швейцарии / Пер. с нем. - М.: Инфра-М, 2011. - С. 56.

² Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Пер. с кит. В.Д. Вичикова / Под ред. проф. А.И. Коробеева. - М.: Омега-Л, 2012. - С.188.

применяется штраф; при крупном размере суммы или других отягчающих обстоятельствах возможно наказание лишением свободы на срок от трех до десяти лет, в качестве дополнительного наказания применяется штраф; при особо крупном размере суммы или других особо отягчающих обстоятельствах мошенничество наказывается лишением свободы на срок десять лет и более лет либо пожизненным лишением свободы, в качестве дополнительного наказания применяется штраф либо конфискация имущества. Статья 269 той же главы предусматривает квалифицированный вид мошенничества «с применением насилия для сокрытия украденного, оказания сопротивления задержанию или уничтожению улик», который карается лишением свободы на срок от трех до десяти лет.

Во втором случае законодатель предусматривает ответственность за: незаконный сбор средств с помощью мошеннических способов с целью незаконного присвоения на значительную сумму (ст. 192 УК КНР); получение обманным путем кредитов от банка или других финансовых структур с целью незаконного присвоения на значительную сумму (ст. 193); мошенническую деятельность с финансовыми векселями на значительную сумму (ст. 194); мошенническую деятельность с аккредитивами на значительную сумму (ст. 195); мошенническую деятельность с кредитными картами на значительную сумму (ст. 196); мошенническую деятельность с использованием поддельных, переделанных облигаций государственного займа или иных ценных бумаг; эмитированных государством (ст. 197); мошенническую деятельность в сфере страхования на значительную сумму (ст. 197 УК КНР).

В США нет единой уголовно-правовой системы, что обусловлено особенностями американского федерализма. Там существуют 53 самостоятельные системы - 50 штатов, федеральная, округа Колумбия и Пуэрто-Рико. Это породило такую характерную для американской уголовно-правовой системы особенность, как правовой дуализм, означающий, что на территории каждого штата действует право данного штата, а при

определенных условиях применяется федеральное право. Примерный уголовный кодекс США содержит описание разнообразных мошеннических действий в разделах «Хищение и родственные ему посягательства» и «Подлог документа и обманные приемы». Так, ст. 223.3 Примерного УК США предусматривает хищение путем обмана, при котором виновный посредством умышленных действий получает чужое имущество. Под имуществом понимается все, что имеет ценность - недвижимое имущество, материальное и нематериальное личное имущество, права, вытекающие из договоров, имущество в требованиях и иные интересы или притязания по имуществу, входные или перевозочные билеты, пойманные домашние животные, пища и питье, электрическая или иная энергия¹.

В Примерном УК США не говорится специально о злоупотреблении доверием как способе преступления, но, по нашему мнению, к преступлениям, совершенным таким способом, можно отнести хищение путем уклонения от надлежащего распоряжения приобретенными средствами (ст. 223.8) и злоупотребление вверенным имуществом и имуществом, принадлежащим государству или финансовому учреждению (ст. 224.13). В первом из этих случаев лицо, получающее имущество по соглашению, намеренно обращается с этим имуществом как со своим собственным и уклоняется от производства требуемого платежа или осуществления требуемого распоряжения этим имуществом. При этом должностное лицо или государственный служащий презюмируется распорядившимся имуществом как своим собственным, если уклоняется от производства платежа или представления отчета по законному требованию².

Подведем некоторые итоги первой главы выпускной квалификационной работы.

Мы рассмотрели исторический и правовой аспекты процесса генезиса дефиниции «мошенничество» в разные периоды развития государства и

¹ Примерный уголовный кодекс США. Оригинальный проект института американского права / Под ред. Б.С. Никифорова. - М.: ПРИОР, 2014. - С. 147.

² Примерный уголовный кодекс США. Оригинальный проект института американского права / Под ред. Б.С. Никифорова. - М.: ПРИОР, 2014. - С.148.

общества и пришли к выводу, что понятие «мошенничество» трактовалась по-разному, с учетом экономической, социальной и политической ситуации в стране.

Основные, исторически обусловленные количественные и качественные стороны мошенничества свидетельствуют о его общественной опасности, а также о том, что мошенничество своими корнями уходит в прошлые антагонистические формации. Знание этого поможет глубже разобраться в правовой и социальной сущности данного посягательства, которое мы рассмотрим в последующих параграфах и главах с позиций ныне действующего уголовного законодательства РФ. В зарубежном законодательстве также, как и в отечественном, предусмотрена ответственность за довольно разнообразные виды мошенничества, существует многообразие квалифицирующих признаков, что в определенной степени может быть воспринято и российским законодателем.

В настоящее время мошеннические действия являются преступлениями новой формации, становятся дистанционными и совершаются в большей мере с использованием информационно-коммуникационных систем.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§1. Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ

Объект преступления является одной из важнейших составляющих преступления, именно объект преступления обуславливает общественную опасность посягательства, а правильное его определение дает возможность верно классифицировать действия субъекта. Общепринятой точкой зрения является та, что родовым объектом мошенничества являются отношения собственности, независимо от ее форм¹.

Также важной специфической чертой мошенничества, в сравнении с иными формами хищения, выступает более широкий предмет, в который, кроме традиционного имущества, входит еще и право на данное имущество.

Рассмотрение объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, позволит нам проанализировать, в чем конкретно выражается общественно опасное деяние, его форма совершения (активное либо пассивное), последствия, а также иные признаки этого элемента состава преступления, в частности, способа его совершения.

Объективная сторона рассматриваемого вида преступления характеризуется хищением чужого имущества либо завладением права на данное имущество посредством обмана либо злоупотребления доверием². Следовательно, мошенничество может быть совершено двумя способами. В частности, обман как способ совершения преступления подразумевает введение в заблуждение потерпевшего - собственника имущества³.

¹ Лимонов В. Понятие мошенничества / В. Лимонов // Законность. - 2020. - № 11. - С.18.

² Кули-Заде Т.А. Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации / Т.А. Кули-Заде // Российская юстиция. - 2019. - № 4. - С. 21.

³ Егорова Н.А. Новое в уголовном законодательстве о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности / Н.А. Егорова // Российская юстиция. - 2016. - № 12. - С.27.

Злоупотребление же доверием выражается в том, что злоумышленник целенаправленно использует доверительные отношения с потерпевшим для дальнейшего завладения его имуществом¹. Причём и в том и в другом случае собственник имущества сам отдаёт своё имущество, не подозревая корыстных мотивов лица, которому полностью доверяет. Право собственности, как предмет мошенничества, состоит в праве законного собственника определенных материальных благ либо их владельца, наделенное четко выраженной внешней формой (документа либо предмета). Вместе с тем, перечень прав, подпадающих под понятие «право на имущество», может быть настолько широким, насколько позволяет злоумышленнику обратить конкретное имущество в личную пользу либо пользу третьих лиц.

В целом, под мошенничеством, исходя из недостаточного разнообразия трактовок данного понятия, следует понимать:

1) право на имущество - это право собственности, которое является самым широким, включая все вещные права: собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом, согласно гражданскому законодательству;

2) право на имущество следует рассматривать как совокупность гражданско-правовых норм, регулирующих обязательства;

3) право на имущество - вещные права, получают лица, не являющимися законными собственниками².

В целом, основываясь на законодательной трактовке мошенничества и доктринальных точках зрения, можем сделать вывод, что оно все-таки представляет не в прямом смысле слова хищение, а причинение потерпевшему имущественного ущерба. В силу того, что потерпевший в

¹ Барабаш Е. Осторожно: телефонные мошенники! / Е.Барабаш, О.Корнеева // Человек и закон. - 2020. - № 8. - С. 31.

² Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество (вопросы квалификации) / Г.Н. Борзенков // Уголовное право. - 2015. - № 6. - С. 233; Волохова О.В. Современные способы совершения мошенничества: особенности выявления и расследования / О.В. Волохова // Государство и право. - 2015. - № 8. - С. 128; Лебедин В.В. Актуальные вопросы валификации преступлений против хищения имущества / В.В. Лебедин // Безопасность бизнеса. - 2016. - № 1. - С. 112.

результате мошенничества лишается своего персонифицированного имущества. В этом случае мы можем разделить мнение А. Шестера, который подчеркивает, что понятие «хищение», определенное в примечании к ст. 158 УК РФ и распространяющееся на гл. 21 УК РФ, в которой содержится и мошенничество, не входит понятие «приобретение права на чужое имущество»¹.

При этом отечественный законодатель, при совершенствовании ответственности за мошенничество, оставил главные ключевые способы его совершения - это «злоупотребление доверием» и «обман». Так, злоупотребление доверием может выражаться в различных обстоятельствах, но когда лицо, используя «должность», личные отношения с потерпевшим и т.п., принимает на себя какие-либо материальные ценности (например, денежные средства, обязательства на поставку товаров и т.д.) от потерпевшего, заведомо говорит об их возврате, либо реализации всех обязательств, согласно заключенному договору и т.п., но при этом злоумышленник безвозмездно обращает собственность в свою пользу или в пользу третьих лиц, тем самым не выполняет свои обязательства перед потерпевшим (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»²).

Следует обратить внимание, что понимается под этим способом мошенничества в юридической литературе. В нашем анализе присутствует три основных позиции на природу данного способа совершения деяния, отраженного в ст.ст 159-159.6 УК РФ. Первая заключается в том, что входит в понятие «злоупотребление доверием», вторая содержит понятие о соотношении данного термина со «злоупотреблением доверчивостью», и третья, выделяет злоупотребление доверием, как самостоятельный способ совершения преступления или разновидностью обмана. При этом также

¹ Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл / А. Шеслер // Уголовное право. - 2017. - № 2. - С. 67.

² О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - № 2.

присутствует полемика, касательного этого способа мошенничества. Так, первые ученые говорят о нарушении преступником полномочий по владению, пользованию и т.п. чужим имуществом¹. Другие авторы делают акцент на убежденности потерпевшего в добросовестности виновного лица². И третьи ученые, по факту объединяют в своей интерпретации «злоупотребление доверием», все два присутствующих подхода, в силу того, что оно может основываться на договорных и иных подобных обязательствах, так и дружеских и иных личных отношениях³.

В целом, как свидетельствует приведенная нами трактовка «злоупотребление доверием», отраженная в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48, объединяет все суждения по данному способу мошенничества, об этом нам говорит и судебная практика. Так, к примеру, в приговоре Шалинского городского суда Чеченской Республики от 23 сентября 2020 г. по делу № 1-149/2020, указывается, что Умаев М.Х., будучи переведенным приказом начальника Управления ветеринарии Правительства Чеченской Республики от 18.02.2019г., за №-ЛС на должность - государственной гражданской службы Чеченской Республики главного специалиста-эксперта отдела финансов и бухучета, кадрового и правового обеспечения Управления ветеринарии Правительства Чеченской Республики, совершил хищение денежных средств путем злоупотребления доверием, с использованием своего служебного положения при следующих обстоятельствах. Реализовывая свой преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества, путем злоупотребления доверием с использованием своего служебного положения, 05.11.2019, около в 16 час. 00 мин., действуя с прямым умыслом, из корыстных побуждений, осознавая общественно опасный и преступный характер своих действий, предвидя

¹ Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность / В.А. Владимиров и др. - М.: Юридическая литература, 1986. - С. 154.

² Качурин Д.В. Уголовная ответственность за обман и злоупотребление доверием (мошенничество) в отношении предприятий, организаций и коммерческих структур с различными формами собственности в период рыночных отношений: дис... канд. юрид. наук / Д.В. Качурин. - М., 1996. - С. 86.

³ Михайлов К.В. Злоупотребление доверием как признак преступлений против собственности: дис... канд. юрид. наук / К.В. Михайлов. - Челябинск, 2000. - С. 55.

возможность наступления общественно опасных последствий в виде причинения имущественного ущерба собственнику и желая их наступления, Умаев М.Х. обратился вМБДОУ и сообщив заведующей, Потерпевшей №1, не соответствующие действительности сведения, что он направлен руководством Управления для проведения проверки исполнения законодательства о ветеринарии, добился от последней согласия на проведение указанных мероприятий. Затем, Умаев М.Х., с целью исполнения задуманного, сообщив заведующей, Потерпевшей №1, не соответствующие действительности сведения о выявлении им нарушения, и для убедительности своих слов, выписав и вручив извещение о необходимости явиться в Управление для наложения на нее административного штрафа, добился от последней передачи ему якобы в счет оплаты штрафа денежных средств в сумме 15 000 рублей, которые похитил путем злоупотребления доверием, после чего, Умаев М.Х., обратив похищенные денежные средства в свою пользу, скрылся с места совершения преступления. В результате, он признан виновным по ч. 3 ст. 159 УК РФ¹.

Либо в Хабаровске, за мошенничество осужден молодой человек, обещавший соседу прекратить возбужденное в отношении него уголовное дело сотрудниками ФСБ².

Также присутствуют случаи, когда родственник злоупотребляет доверием своего родственника. Например, В., действуя умышленно из корыстных побуждений, с целью хищения денежных средств, принадлежащих его родственнику, С, путем злоупотребления доверием, попросил у С. в долг сумму денежных средств, и, пообещав последнему, что вернет долг, при этом заведомо зная, что деньги не вернет. В продолжение своего преступного умысла Гр.В., достоверно зная о том, что у гр.С. при себе имеется сотовый телефон, решил путем злоупотребления доверием похитить

¹ Приговор Шалинского городского суда Чеченской Республики от 23 сентября 2020 г. по делу № 1-149/2020 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/zFFStfiDnPLW> (дата обращения: 01.07.2021).

² В Хабаровске за мошенничество осужден молодой человек, обещавший соседу прекратить возбужденное в отношении него уголовное дело сотрудниками ФСБ. [Электронный ресурс]. - Доступ: URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_27/mass-media/news/archive?item=36953858 (дата обращения: 01.07.2021).

его. В осуществление своего корыстного умысла, направленного на хищение имущества, принадлежащего гр.С., В., под предлогом временного использования телефона С., обратился к С. с просьбой дать ему сотовый телефон в пользование, с условием, что данный сотовый телефон он вернет чуть позднее вечером, умышленно, из корыстных побуждений, путем обмана похитил, взяв с согласия С.. из рук последнего, сотовый телефон, с СИМ-картой оператора, не представляющей для потерпевшего материальной ценности, на счету которой не было денежных средств. Похищенным имуществом В. распорядился по своему усмотрению¹.

При этом следует подчеркнуть, что доверчивость и доверие можем ассоциировать как синонимы, так как это свойство любого человека. Вместе с тем, сущностью злоупотребления доверием является нарушение доверительных отношений.

Рассмотрев сущность злоупотребления доверием, переходим к изучению иного способа совершения мошенничества - это «обман». В целом, обман заключается в информационном воздействии преступника на потерпевшего, при котором последний вводится злоумышленником в заблуждение, с целью передачи ему имущества или прав на имущество, принадлежащего потерпевшему. Вместе с тем, выделяют три вида обмана: искажение истины (активный обман), умолчание об истине (пассивный обман), а также обман доверием². При этом, например, в апелляционном определении Верховного Суда Республики Татарстан от 13 июня 2018 г. по делу № 22-1387/2018, подчеркивается, что судом первой инстанции сделан обоснованный вывод, что в обвинительном заключении не изложен способ совершения преступления, отсутствуют сведения о том, в какое время, кому, кем конкретно и какие фиктивные документы представлены. Органом предварительного следствия не указано, в чем заключается фиктивность

¹ Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Зенковского района г.Прокопьевска Кемеровской области от 30 сентября 2014 г. по делу № 3-4-4/14 [электронный ресурс]. - Доступ: http://1592.kmr.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=1771 (дата обращения: 01.07.2021).

² Мошенничество. Способы совершения, проблемы квалификации: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. - М.: Юриспруденция, 2014. - С. 86.

представленных документов, а также сущность обмана, как способа совершения преступного деяния¹.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», говорит, что «обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение».

Можем констатировать, что обман возможен при непосредственном контакте виновного лица с потерпевшим, в ходе которого первый вводит второго в заблуждение. При этом следует сказать, что не любое лицо может быть потерпевшим, например, к таким, согласно теории уголовного права, нельзя отнести недееспособных лиц, которые по объективным причинам не могут осознавать фактический характер. В силу чего, при совершении обмана в отношении подобного лица, правоохранительными органами такое преступление должно квалифицироваться не по ст. 159 УК РФ, а по ст. 158 УК РФ, о чем могут свидетельствовать и примеры из судебной практики, в судебных решениях которых подчеркивается, что «мошенничество может быть совершено только в отношении дееспособного лица, которое по своей воле передает имущество, либо право на него виновному. Обман

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 13 июня 2018 г. по делу № 22-1387/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://vs.tat.sudrf.ru>.

недееспособного (малолетнего, душевнобольного) и получение от него имущества квалифицируется как кража»¹.

Кроме того, главной сущностью обмана является, то, что он может быть растянут по времени. Так, к примеру, при обмане преступник вводит в заблуждение потерпевшего, но это не означает, что последний сразу передает имущество (имущественные права) мошеннику, так как пострадавший может подумать некоторое время над сказанными (сообщенными) словами виновного лица².

При совершении мошенничества присутствует следующая цепочка причинно-следственной связи - от произнесенных (сообщенных) слов преступником - до причинения ущерба потерпевшему, в виде утраты им своего имущества (имущественных прав). Поэтому можно выделить следующие стадии обмана при совершении мошенничества: 1) введение в заблуждение (обман); 2) возникновение заблуждения; 3) передача имущества или права на него³.

Таким образом, в целом можем сказать, что суть обмана при мошенничестве, заключается именно в активном действии виновного лица, сообщающего заведомо ложные сведения потерпевшему, который сразу или по истечении какого-то времени передает свое имущество злоумышленнику.

Наиболее правильной следует считать позицию поддерживающую разделение обмана и злоупотребления доверия на два самостоятельных способа совершения мошенничества, не исключая тесной связи обоих. Такая позиция обусловлена тем, что в каждом обмане может присутствовать определенная доля злоупотребления доверием, однако не исключается возможность использование этих способов самостоятельно. Примером такой связи может служить приговор Краснооктябрьского районного суда г.

¹ Приговор Апанасенковского районного суда Ставропольского края от 30 декабря 2019 г. по делу № 1-41/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/wF9eTBbWux5K> (дата обращения: 01.07.2021).

² Хмелева М.Ю. Уголовная ответственность за мошенничество: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.Ю. Хмелева. - Омск, 2008. - С. 7.

³ Кузнецова Е.Г. Обман как способ хищения при мошенничестве / Е.Г. Кузнецова // Вестник Уральского института экономики, управления и права. - 2017. - № 3 (40). - С. 40.

Волгограда от 14.09.2017 г., которым по ч. 2 ст. 159 к ответственности привлечен А., воспользовавшийся доверительными отношениями с Е. которая под влиянием обмана о необходимости доделать А. работу передала последнему свой ноутбук, который А. в последующем не вернул и распорядился им по своему усмотрению, чем причинил Е. вред в размере 17000 рублей¹.

Факультативным признаком объективной стороны мошенничества в рамках ч. 1 ст. 159 УК РФ значится средство совершения преступления. В качестве такого средства выступают подделанные лицом, чей умысел направлен на хищение чужого имущества, официальные документы. Например г-ка Л. была осуждена ч. 4 ст. 159 УК РФ используя поддельные паспорта граждан РФ с вклеенными в них фотографиями Л., представляясь указанными в них именами и фамилиями, нанимала жилые помещения у собственников квартир, получала от них нотариальные доверенности на право их продажи третьим лицам, заключала по поддельным паспортам граждан РФ договоры купли - продажи снятых в наем квартир под видом собственника жилого помещения с покупателем, а все вырученные от продажи квартир денежные средства реализовала по своему усмотрению².

Важно учесть, что подделка документов не является сама по себе способом мошенничества, т. к. один такой акт не может свидетельствовать о свершении преступного деяния мошенничества. К примеру, приговором Трусовского районного суда г. Астрахани к ответственности по ч. 1 ст. 327 УК РФ и ч. 3 ст. 159 УК РФ к ответственности привлечен Р., который имея умысел совершить хищение автомобиля, принадлежащего А., подделал договор купли-продажи вышеуказанного автомобиля, где А. числился продавцом, а Р. покупателем, представил сотруднику МОТОР ГИБДД УВД по Астраханской области вышеуказанный поддельный договор купли-продажи на основании которого, автомобиль был зарегистрирован на имя Р.,

¹ Приговор Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 30.07.2020 г. по делу № 1-256/2017 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/EWLzfGyvbmob> (дата обращения: 01.07.2021).

² Приговор Ангарского городского суда Иркутской области от 26 марта 2019 г. по делу № 1-582/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/WLD6aM0MoVlu> (дата обращения: 01.07.2021).

тем самым последний лишил А. законных оснований владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему автомобилем¹.

Еще раз подчеркнем, что под злоупотреблением доверия следует подразумевать, что преступник пользуется тем, что уже знаком с потерпевшим и, вводя последнего в заблуждение, сам или с помощью третьих лиц получает право пользоваться каким-либо имуществом пострадавшего, а под обманом понимается: «виновное лицо сообщает потерпевшему недостоверную информацию». При этом сущностью первого способа мошенничества является нарушение доверительных отношений между родственниками, соседями и т.д., либо основанных на заключенном договоре между потерпевшим и мошенником. Суть обмана при мошенничестве заключается именно в активном действии виновного лица, сообщаящего заведомо не соответствующие сведения потерпевшему, который сразу или по истечении какого-то времени передает свое имущество злоумышленнику.

Мошенничество может быть осуществлено в бездействии, то есть посредством умолчания о какой-либо значимой информации, повлиявшей на передачу потерпевшим лицом виновному предмета преступления. При этом пункт 3 ППВС РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 злоупотреблением доверием называет использование исключительно с корыстной целью существующих доверительных отношений, как с владельцем имущества, так и с другим лицом, которое вправе решать вопросы, связанные с передачей имущества в адрес третьих лиц.

Рассмотрим проблему разграничения и понимания обмана относительного Гражданского кодекса РФ и Уголовного кодекса РФ. Отметим, что одним из основных терминов, употребляемых в ст. 179 Гражданского кодекса РФ² и ст. 159 УК РФ, является понятие «обман». При

¹ Приговор Трусовского районного суда г. Астрахани от 29 июля 2020 г. по делу № 1-41/2020 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://trusovsky.ast.sudrf.ru> (дата обращения: 01.07.2021).

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. от 30 апреля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - №32. - Ст. 3301; Российская газета. - 2021. - № 96.

этом оба кодекса не содержат определения понятия «обман», что приводит к множественности мнений по этому поводу как в научной литературе, так и в правоприменительной деятельности. Актуальность сравнительно-правового анализа двух вышеназванных правовых норм посредством определения понятия «обмана» обусловлена и возникающими проблемами при разграничении уголовно-наказуемого мошенничества и нарушений гражданско-правового характера, влекущих недействительность сделок.

Так, 14 декабря 2018 г. в офисе по адресу г. Владивосток, ул. Нейбута, 125, между ИП «И...» и гражданином В. был заключен агентский договор о продаже автомобиля марки «Toyota Camry». Во время заключения договора В. передал ИП «И...» данный автомобиль, ПТС и ключ от него. В соответствии с условиями договора денежные средства в сумме 1 200 000 рублей ИП «И...» должен был перевести в течение 21 рабочего банковского дня, однако не выполнил свои обязательства, причем отключил телефонные номера. При этом автомобиль с его места парковки был перемещен в неизвестное В. место. Офис ИП «И...» по указанному в договоре адресу был закрыт. По заявлению В. в подразделение ОВД ему было отказано в возбуждении уголовного дела по данному факту, со ссылкой на п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ - за отсутствием события преступления.

По нашему мнению, с таким решением ОВД нельзя согласиться, так как из фабулы дела усматриваются признаки классического мошенничества, когда виновный безвозмездно в корыстных целях похитил чужое имущество, то есть получил автомобиль на законных основаниях (по договору), однако затем присвоил. Поскольку виновный впоследствии скрылся, закрыв свой офис и отключив телефоны, то в его действиях имеются признаки присвоения чужого имущества, а также обмана и злоупотребления доверием перед заключением договора. На наш взгляд, в данном случае усматриваются признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 160 УК РФ и ч. 2 ст. 159 УК РФ.

А.Н. Залескина главным условием разграничения мошенничества от гражданско-правовых отношений предлагает признать наличие корыстного умысла у исполнителя договора¹. Данное утверждение считаем необоснованным, поскольку «корыстный умысел», по нашему мнению, имеет место и при совершении уголовно-наказуемого обмана, и при заключении недействительной сделки.

Учитывая вышесказанное, следует заметить, что Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 30 ноября 2017 г. № 48 определил следующие условия, необходимые для признания мошенничества уголовно-наказуемым (в отличие от нарушений гражданско-правового характера):

1) лицо, которое получило чужое имущество или право на него, заранее не намеревалось исполнять обязательства, связанные с условиями передачи ему указанного имущества или права;

2) умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возник у лица до получения чужого имущества или права на него.

Таким образом, наличие в обмане таких признаков, как заведомое отсутствие намерения исполнить обязательство и возникновение умысла, направленного на хищение чужого имущества позволяет считать его уголовно наказуемым деянием и квалифицировать как мошенничество

Конструкция мошенничества материальна, из чего можно заключить, что данное преступление можно считать оконченным в тот момент, когда виновное лицо противоправно завладевает чужим имуществом, а значит, может использовать его и (или) распоряжаться им по собственному усмотрению против воли его владельца. Как видим, последствия анализируемого преступления имеют материальный характер, то есть напрямую связаны с нанесением другому лицу имущественного ущерба.

¹ Залескина А.Н. Способы совершения мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности / А.Н. Залескина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2019. - № 1-2. - С. 96.

§2. Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного
ст. 159 УК РФ

Субъект преступления - общий - физическое вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста (ч. 2 ст. 20 УК РФ).

Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток. В случаях, когда возраст несовершеннолетнего устанавливается, днем его рождения становится последний день года, определенный экспертом, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, экспертами определяется примерный минимальный возраст данного лица, из которого следует сходить суду¹.

Вменяемость представляет собой способность лица на момент совершения преступного деяния осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) и руководить ими.

В случае совершения мошенничества, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, субъектом является лицо, состоящее на государственной или муниципальной службе, хотя и необязательно должностное, а также лицо, занимающее должность в коммерческих организациях².

Субъективная сторона мошенничества характеризуется прямым умыслом: осознание лицом общественной опасности своих действий (бездействий), т.е. хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий в виде причинения имущественного ущерба собственнику и

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1: по сост. на 29 ноября 2016 г.] // Российская газета. - 2011. - №5405/

² Лимонов В. Понятие мошенничества / В. Лимонов // Законность. - 2020. - № 11. - С.20.

желание их наступления¹. Обязательно преступный умысел должен возникнуть у лица до получения чужого имущества или права на него.

Пленум Верховного Суда РФ постановлением от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»² внес важное замечание относительно определения умысла лица при совершении данного преступления:

- во-первых, обязательное отсутствие у лица, которое получает имущество или приобретает право на него, намерений исполнять обязательства, связанные с условиями передачи указанного имущества или права;

- во-вторых, направленность умысла на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, результатом чего становится причиняемый потерпевшему материальный ущерб;

- в-третьих, самое главное, как указывалось ранее, умысел лица на совершение данного преступления должен у него возникнуть до получения им чужого имущества или права на него.

Свидетельствами такого умысла могут быть заведомое отсутствие у лица реальной возможности исполнить обязательство в соответствии с условиями договора, использование лицом при заключении договора поддельных документов, в том числе документов, удостоверяющих личность, уставных документов, гарантийных писем, справок, сокрытие лицом информации о наличии задолженностей и залогов имущества, распоряжение полученным имуществом в личных целях вопреки условиям договора и другие.

Так же смотрит судебная практика и на, в частности, «принадлежность средств, переданных работодателем направленному в командировку работнику под отчёт для погашения связанных с командировкой затрат,

¹ Аминов Д.И., Шумов Р.Н., Борисов А.В., Борбат А.В. Особенности расследования и квалификации мошенничества при кредитовании юридических лиц / Д.И. Аминов и др. // Российский следователь. - 2016. - № 22. - С. 4.

² О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - № 2.

считая, что собственником данных средств остаётся работодатель. И это несмотря на то, что, если бы работник именно полученные под отчёт средства (как имущество, определённое лишь родовыми признаками) ещё, до отъезда в командировку потратил на другие цели, однако из своих средств понёс затраты на проезд и проживание, нарушения закона в его действиях усмотреть было бы нельзя»¹.

Несмотря на это, некоторыми учеными отстаивается позиция не только заранее, но и внезапно возникшем умысле, немедленно после возникновения которого совершается преступное деяние². По мнению А.В. Борисова чаще всего такой умысел характеризует пассивный обман: лицо, неожиданно осознав, что жертва заблуждается, немедленно решает воспользоваться ее положением. Внезапный умысел может быть возникнуть и при злоупотреблении доверием. Примером может служить приговор Щелковского районного суда Чеченской республики, в ходе вынесения которого установлено, что у Г. внезапно возник преступный умысел в ходе разговора с находившимся у него в гостях дальним родственником У., у которого с собой имелись денежные средства, направленный на их хищение. Злоупотребляя доверием У., Г. предложил ему приобрести у него персональный компьютер стоимостью 15 000 рублей, при этом, не имея такого компьютера и не намереваясь предпринимать каких-либо мер для его продажи, планируя безвозмездно обратить принадлежащие У. денежные средства в свою пользу. Осуществив преступное деяние Г. был осужден по ч. 2 ст. 159 УК РФ³.

Корыстная цель, т. е. стремление изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц,

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 10 мая 2012 г. № 70-012-10 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

² Афанасьева О.Р. Способ совершения преступления: уголовно-правовое значение и способы закрепления в статьях уголовного закона / О.Р. Афанасьева // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. - 2018. - №1. - С. 5.

³ Борисов А.В. О некоторых аспектах субъективных признаков злоупотребления и превышения должностными полномочиями / А.В. Борисов // Военное право. - 2018. - № 6 (52). - С. 227.

круг которых не ограничен, в качестве признака субъективной стороны преступления является обязательным условием при мошенничестве¹.

Корыстная цель - желание виновного лица навсегда сделать чужое имущество своим или принадлежащим другим лицам, следствием которого становится причинение ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества². Если такое намерение отсутствует, то автоматически невозможна и квалификация содеянного в качестве хищения, даже в случае причинения имущественного ущерба.

«Один из наиболее сложных вопросов квалификации мошенничества - это его разграничение с неисполнением договорных обязательств, не образующим состава данного преступления. «В случаях, - говорит Пленум, - когда лицо получает чужое имущество или приобретает право на него, не намереваясь при этом исполнять обязательства, связанные с условиями передачи ему указанного имущества или права, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, если умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возник у лица до получения чужого имущества или права на него» (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48).

Выделенный признак означает, что если обманное завладение чужим имуществом не направлено на причинение владельцу прямого действительного ущерба, в содеянном состав мошенничества отсутствует; в частности, когда лицо, предоставляя банку в качестве залога принадлежащее ему имущество, сумма которого превышает сумму кредита, не собирается возвращать денежные средства, состав мошенничества тем не менее отсутствует, так как цели причинения банку материального ущерба лицо не преследовало.

¹ Борисов А.В. Проблемные вопросы квалификации корыстной и иной личной заинтересованности злоупотребления должностными полномочиями / А.В. Борисов // Военное право. - 2019. - № 1 (53). - С.276.

² Шиян В.И. Уголовное право (особенная часть): учебное пособие / В.И. Шиян. - М.: Московский гос. индустриальный ун-т, Ин-т дистанционного образования, 2009. - С.174.

Вопрос о признании соответствующего умысла установленным довольно сложен, и в его оценке порой расходятся даже инстанции высшего суда, анализирующие одни и те же обстоятельства уголовного дела¹. Ошибочным представляется утверждение, что не могут квалифицироваться как предпринимательское мошенничество «действия по заключению пусть и подлинного договора от имени юридического лица, однако сопряженные с последующим изъятием и обращением по заранее возникшему умыслу полученных по договору денежных средств или иного имущества в пользу не юридического лица, а руководителя или работника юридического лица. «Полученные в результате мошенничества денежные средства или иное имущество должны оставаться в предпринимательской сфере, обороте, а не переводиться в рамках сформировавшегося заранее единого умысла сразу же или по прошествии некоторого времени в имущественную массу физического лица (в последнем случае применима должна быть ст. 159 УК РФ). Соответственно, если полученные в результате мошенничества денежные средства или иное имущество вначале оставались в предпринимательской сфере и лишь впоследствии, в рамках реализации нового умысла, были похищены, содеянное может квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 159.4 и 160 УК РФ»².

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Субъект преступления - вменяемое, т. е. способное руководить своими действиями и осознавать их общественную опасность именно в момент совершения противоправного деяния, физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъективная сторона характеризуется наличием у виновного прямого умысла, составляющими которого являются осознание им общественной опасности своих действий (бездействий), которая заключается в хищении чужого имущества или приобретении права на чужое имущество

¹ См.: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24.01.2006 по делу Буренкова // Вестник Верховного Суда РФ. - 2007. - № 2.

² Есаков Г. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ): проблемы применения нормы / Г. Есаков // Уголовное право. - 2014. - № 3. - С.47. Статья опубликована в период действия ст. 159.4 УК, ныне утратившей силу.

посредством обмана или злоупотребляя доверием, предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий в форме причинения имущественного ущерба собственнику и желание их наступления.

§3. Квалифицированные виды состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ

Перечень квалифицирующих признаков мошенничества объективного свойства не подлежит расширительному толкованию, свободной интерпретации и включает мошенничество: с причинением значительного ущерба гражданину; совершенное в крупном размере; совершенное в особо крупном размере; повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение. Понятие «значительный ущерб гражданину» раскрывается в Примечании к ст. 158 УК РФ, с указанием, что он не может быть менее 5000 руб. Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, при решении вопроса о вменении этого признака «судам, наряду со стоимостью похищенного имущества, надлежит учитывать имущественное положение потерпевшего, в частности наличие у него источника доходов, их размер и периодичность поступления, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство»¹.

Диспозиция ч. 3 статьи 159 УК РФ содержит определение предусмотренного ею квалифицированного мошенничества, а санкция этой нормы уголовного закона устанавливает уголовную ответственность за его совершение в случае причинения ущерба в крупном размере. В силу Примечания к статье 158 УК РФ, при мошенничестве признается стоимость похищенного имущества, превышающая 250 000 руб.

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 // Российская газета. - 2017. - № 280.

Например, приговор Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 19 февраля 2018 г., которым Ф. осужден за совершение мошенничества с причинением значительного ущерба гражданину в сумме 7 590 руб., подтверждает то, что квалифицирующий признак «с причинением значительного ущерба гражданину» часто вменяется исходя только из факта превышения стоимости похищенного в 5000 руб. и заявления потерпевшего о значительности размера причиненного ему в результате мошенничества материального вреда без выяснения вопроса об имущественном состоянии потерпевшего¹.

В юридической литературе высказывались точки зрения, согласно которым имеющаяся трактовка рассматриваемого квалифицирующего признака противоречит содержанию конституционной нормы, а именно ч. 2 ст. 8 Конституции РФ, о том, что в РФ признаются и защищаются равным образом все формы собственности. Квалифицирующий признак причинения значительного ущерба исключительно гражданину уголовную защиту личной собственности граждан делает более привилегированной, чем защиту собственности юридических лиц. Поэтому рациональным выступает предложение заменить квалифицирующий признак «с причинением значительного ущерба гражданину» на квалифицирующий признак «в значительном размере»².

Поскольку на законодательном уровне не регламентировано как при юридической квалификации мошенничества должен соотноситься доход потерпевшего с причиненным ему мошенническими действиями ущербом, в следственно-судебной практике возникают соответствующие вопросы при вменении виновному лицу признака квалифицированного мошенничества - с причинением значительного ущерба гражданину. Это иногда приводит к

¹ Приговор Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 19 февраля 2018 года. [Электронный ресурс]. - Доступ: <https://rospravosudie.com/court-kolpiNskij-rajoN№yNj-sud-gorod-sa№kt-peterburg-s/act-107291830> (дата обращения: 01.07.2021).

² Штефан А.В. Особенности мошенничества, совершенного при квалифицирующих признаках / А.В. Штефан // Управление в современных системах. - 2019. - №1(21). - С.35.

тому, что дознаватели, следователи, судьи руководствуются субъективным мнением при определении размера причиненного ущерба.

Имеется рациональность в предложении некоторых авторов разъяснить в теории уголовного права, в уголовном законе возможность процентного соотношения причиненного ущерба и дохода потерпевшего либо причитающейся ему доли от совокупного дохода его семьи потерпевшего для применения указанного квалифицирующего признака состава хищения.

Представляется наиболее подходящим вариант, при котором устанавливается, причинен ли гражданину значительный ущерб путем расчета его дохода из совокупного дохода семьи и соотношения исчисленного дохода с размером причиненного хищением, в нашем случае мошенничеством, материального вреда - ущерба от преступления. Если в итоге ущерб превышает половину дохода, приходящегося на одного члена семьи, он может считаться значительным для гражданина.

Для решения задачи определения значительности причиненного в результате хищения (в нашем случае - мошенничества) ущерба предлагается изменить пункт 2 Примечания к статье 158 Уголовного кодекса РФ и изложить его в виде: «Значительным ущербом, причиненным гражданину, в статьях настоящей главы, признается имущественный ущерб, если он превышает 50 процентов совокупного дохода семьи, приходящегося на одного члена семьи, но не может составлять менее пяти тысяч рублей». Такой подход будет гарантировать необходимость объективного выяснения имущественного статуса потерпевшего.

Часть 4 ст. 159 УК РФ содержит такие квалифицирующие признаки, как совершение мошенничества в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение. Согласно Примечанию к ст. 158 УК РФ, при хищении имущества стоимостью свыше одного миллиона рублей, говорят о причинении ущерба особо крупного размера.

Так, приговором Советского районного суда г. Казани от 04 февраля 2013 года Г. осуждена по ч. 4 ст. 159 УК РФ за то, что она путем обмана,

используя фиктивные договор дарения квартиры и доверенность на вымышленное лицо, оформила жилье потерпевшего на себя, затем продала его, присвоив полученные деньги¹.

Согласно Примечанию к ст. 158 УК РФ, при хищении имущества стоимостью свыше одного миллиона рублей, говорят о причинении ущерба особо крупного размера. При этом нужно учитывать, причинен ли он одним длящимся преступлением, состоящим из нескольких однотипных преступных актов с единым прямым корыстным умыслом (как должно), или он представляет собой сумму ущербов от различных (самостоятельных и обособленных) хищений. Допускается ошибочное вменение за одно квалифицированное мошенничество одновременно признаков причинения ущерба в разных размерах.

Уголовный закон РФ в силу Федерального закона от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» сравнительно недавно пополнился специальным объективным квалифицирующим признаком мошенничества: «повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение»². По мнению законодателя, мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилье явно причиняет особо крупный размер ущерба.

В то же время, если предметом мошенничества является, например, право на жилую комнату в общежитии маленького населенного пункта, то ущерб может быть менее одного миллиона рублей. Однако даже в случае небольшой стоимости жилья, общественно опасные последствия данного преступления велики, зачастую потерпевший лишается единственного жилья. Этим и обусловлено отнесение такого мошенничества к категории особо тяжких преступлений. На наш взгляд, мошенничество, повлекшее

¹ Приговор Советского районного суда г. Казани от 04 февраля 2013 г. [Электронный ресурс]. - URL: <https://rospravosudie.com>. Дата обращения: 01.07.2021.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: [федеральный закон № 207-ФЗ от 29 ноября 2012 г.] // Парламентская газета. - 2012. - № 42.

лишение права гражданина на жилое помещение, должно быть выделено в отдельный состав преступления.

Примером осуждения лица за совершение мошенничества, совершенного в особо крупном размере, повлекшего лишение права гражданина на жилое помещение, является приговор Центрального районного суда г. Хабаровска от 04 февраля 2019 года, которым Г. назначено уголовное наказание в виде лишения свободы за то, что она путем обмана, используя фиктивные договор дарения квартиры и доверенность на вымышленное лицо, оформила жилье потерпевшего на себя, затем продала его, присвоив полученные деньги, то есть её действия образовали состав квалифицированного мошенничества - преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ¹.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА И ЕГО ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ СМЕЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§1. Современные направления уголовной политики в области противодействия мошенничеству: критический анализ

Учитывая современный тренд уголовной политики в целом² и в области охраны отношений собственности в частности, продиктованный позициями, закрепленными в Конституции Российской Федерации, уголовное законодательство очень активно развивается в части создания новых юридико-технических механизмов, создающих преграду для посягательств на выделяемое нами благо. Обусловлено это в первую очередь тем, что от состояния института собственности зависит экономика всего

¹ Приговор Центрального районного суда г.Хабаровска от 04 февраля 2019 года. [Электронный ресурс]. - Доступ: <https://rospravosudie.com/court-ceNtralNeyj-rajoNeyj-sud-g-xabarovska-xabarovskij-kraj-s/act-107315923/> (дата обращения: 01.07.2021).

² Черных Е.Е., Петрянин А.В., Кузьменко В.С. Уголовная политика Российской Федерации: состояние, направления и перспективы / Е.Е. Черных и др. // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2017. - № 2 (26). - С. 159.

государства. Выделяя среди всей системы преступлений против собственности мошенничество, подчеркнем, что эта форма хищения сегодня является не только одной из самых распространенных, но и порождающих значительные материальные последствия не только отдельным физическим и юридическим лицам, но и государству в сфере развития наиболее значимых социальных и экономических институтов. Полагаем, что это и стало первопричиной криминализации новых форм мошеннических действий, более детально взявших под уголовно-правовую охрану отдельные сферы таких благ и ценностей.

Переломным с точки зрения развития уголовной политики во взятой для исследования области стал 2012 г. В частности, Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. №207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ включил в структуру гл. 21 уголовного закона шесть новых самостоятельных форм мошеннических действий, на общекритическом анализе которых мы и остановимся.

Начнем с того, что представленное законодательное решение было оценено неоднозначно представителями как науки, так и правоприменительных органов, что нашло свое отражение и в ряде диссертационных исследований². Первой и главной методологической проблемой реализованной законодательной инициативы выступают сферы, взятые данными уголовно-правовыми нормами под охрану, с включением их в главу Уголовного кодекса РФ, где основным непосредственным объектом выступает собственность. Детальное ознакомление с содержанием ст. 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования», ст. 159.2 УК РФ «Мошенничество при получении выплат», ст. 159.5 УК РФ «Мошенничество

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: [федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2012. - № 49. - Ст. 6752.

² Маслов В.А. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Маслов. - Екатеринбург, 2015. - 24 с.; Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Южин. - М., 2016. - 35 с.; Бойко С.Я. Уголовная ответственность за мошенничество: теоретико-прикладное исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Я. Бойко. - Краснодар, 2019. - 29 с.

в сфере страхования» и ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации» дает основание утверждать, что общественные отношения, взятые ими под охрану, находятся далеко за рамками непосредственных объектов гл. 21 Уголовного кодекса РФ, а некоторые из них и за границами разд. VIII анализируемого закона. В поддержку выдвигаемой научной гипотезы можно привести ряд значимых аргументов. Первым и, с нашей точки зрения, безапелляционным выступает само название этих статей, прямо указывающих на сферы, то есть группы правовых отношений, в рамках которых и совершаются представленные выше формы криминально-делинквентного поведения (кредитно-финансовая сфера, порядок управления при осуществлении социальных выплат, сфера страхования, а также сфера информационно-телекоммуникационных отношений). Не ставя под сомнение тот факт, что при осуществлении данных посягательств параллельно с выделенными благами ущерб причиняется и отношениям собственности, подчеркнем, что в данном случае они, конечно, также находятся в плоскости непосредственного объекта, но выступают в качестве его дополнительного вида, а не основного непосредственного. Следует не забывать, что объект преступления имеет архиважное значение при конструировании уголовно-правовых запретов, так как выступает основой для структурирования Особенной части Уголовного кодекса РФ. И в этом вопросе нельзя не согласиться с учеными в том, что основной объект является определяющим не только в процессе квалификации общественно опасных деяний, но и в выборе места расположения норм в системе уголовного законодательства¹. Однако приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что это становится нехарактерным для рассматриваемой отрасли права, и сегодня мы фактически наблюдаем подмену объектов что методологически абсолютно не верно. Например, по нашему глубокому убеждению, учитывая, что сферы кредитования и страхования являются видами предпринимательской деятельности, деяния,

¹ Энциклопедия уголовного права. Т. 4: Состав преступления / под ред. В.Б. Малинина. - СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. - С.152.

указанные в ст. 159.1 и 159.5 Уголовного кодекса РФ, должны быть расположены в гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности». Кстати, об этом свидетельствуют и стоимостные критерии, положенные в основу их криминализации, радикально отличающиеся от общепринятых и применяемых в рамках гл. 21 УК РФ, вместе с тем приближенные к оценочным признакам, закрепленным в гл. 22 УК РФ. На них мы хотели бы остановиться как на следующей методологической проблеме в области противодействия мошенничествам. Нам до сих пор остается не понятным прием, позволяющий в рамках схожих деяний, совершаемых путем обмана и злоупотребления доверием, при этом сконцентрированных в одной главе уголовного закона, что предполагает их схожесть не только по родовому, видовому, но и непосредственному объекту, определять разные стоимостные характеристики размера причиняемого ущерба. Фактически реализованы три взаимонезависимых и взаимонеобусловленных подхода. В классическом мошенничестве (ч. 1-4 ст. 159 УК РФ) сохранен традиционный подход, вытекающий из п. 4 Примечаний к ст. 158 Уголовного кодекса РФ¹. Закрепляя в чч. 5-7 ст. 159 Уголовного кодекса РФ мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, законодатель отдельно установил размеры значительного ущерба, крупного и особо крупного размеров².

Нестандартным видится и тот факт, что стоимостные критерии преступлений против собственности, а мы имеем в виду чч. 6 и 7 ст. 159 УК РФ, существенно превышают схожие характеристики, заложенные в Примечании к ст. 170.2 УК РФ, имеющее свое распространение на систему преступлений в сфере экономической деятельности, где финансовые риски существенно выше, что и предполагается их особенностями. Статьи 159.1 УК

¹ Крупным размером признается стоимость имущества, превышающая 250 тыс. рублей, а особо крупным - 1 млн рублей.

² Значительным ущербом признается ущерб в сумме, составляющей не менее 10 тыс. рублей; крупным размером стоимость имущества, превышающая 3 млн рублей; особо крупным - превышающая 20 млн рублей.

РФ и 159.5 УК РФ также имеют собственные размеры вышеотмеченных категорий размеров и ущербов.

Дискуссионным также видится использование общих стоимостных критериев при применении положений ст. 159.2 УК РФ «Мошенничество при получении выплат», так как они фактически приравнены к размерам ущербов, причиняемым физическим лицам. Однако потерпевшим по данному преступлению выступает государство, являющееся обладателем всех государственных активов. Обосновано ли это? На этот вопрос сегодня нет ответа. Полагаем, что неопределенность в содержании стоимостных критериев в области противодействия современным формам мошенничества негативно влияет на качество борьбы и существенно снижает уровень эффективности уголовной политики в исследуемой области.

Критическим, то есть методологически не оправданным, что и выступает в качестве третьей проблемы, видится и сам факт выделения самостоятельных составов мошенничества с закреплением их в отдельных статьях Уголовного кодекса РФ в зависимости от сфер посягательства. В подтверждение этого довода также можно привести ряд аргументов. Во-первых, с учетом уже сложившейся правовой традиции в области противодействия мошенничеству, при условии появления его новых форм, что неизбежно, потребуются дополнительная криминализация таких деяний, которая должна будет выражена во включении в Уголовный кодекс РФ новых ст. 159.7, 159.8, 159.9 УК РФ и т. д. В настоящее время их уже шесть, а до исключения ст. 159.4 УК РФ «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности» - семь. Фактически на их основе мы можем уже говорить о возможном создании самостоятельной главы Уголовного кодекса РФ, главы 21.1 «Преступления против собственности, совершаемые путем обмана или злоупотребления доверием». Однако данный прием лишь усложнит противодействие этим преступлениям.

Во-вторых, реализация такого юридико-технического приема фактически является тупиковой, так как закрепление всех сфер, где

реализуются мошеннические схемы, объективно невозможно, да и нерационально. Уход от унифицированных приемов и особенно в области уголовно-правовой охраны отношений собственности - это лишь способ создания видимости борьбы, на самом деле не только порождающий серьезные проблемы в области правоприменительной и интерпретационной деятельности, но и образующий юридические пробелы, успешно используемые преступниками в целях наживы и полного либо частичного ухода от уголовной ответственности. Следует отметить ряд юридико-технических особенностей, встречающихся при правовой оценке преступлений, закрепленных в ст. 159.1-159.6 УК РФ, что, безусловно, влияет на уровень уголовно-правового противодействия им.

Говоря о мошенничестве в сфере кредитования, отметим, что данное деяние предполагает наличие специального субъекта - заемщика, то есть лица, состоящего с кредитной организацией в специальных юридико-экономических отношениях. В этой связи дискуссионным видится тот факт, что уголовно-правовые характеристики такого лица определены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»¹ и отнесены к категории императивно-базовых. В частности, обращение к кредитору от своего имени или от имени доверителя в целях получения кредитных денежных средств наделяют субъекта статусом заемщика. Вместе с тем данная категория является бланкетной и частично иначе раскрыта в Федеральном законе «О потребительском кредите (займе)»². В частности, в нем нет указания на осуществление соответствующих действий от себя лично или от иного лица. Полагаем, что прием, использованный в вышеназванном интерпретационном акте, шире того, который указан в Федеральном законе, так как буквальное толкование понятия заемщика, в нем закрепленного, не дает права относить к таковым других субъектов, на законных основаниях представляющих

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - № 2.

² О потребительском кредите (займе): [федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ: по сост. на 02 июля 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2013. - № 51. - Ст. 6673.

заемщика. В этом нормативном правовом акте также сделано уточнение, что это может быть только физическое лицо. Коллизионным видится и тот факт, что понятие заемщика отсутствует в Гражданском кодексе РФ, хотя в основе договора займа лежат гражданско-правовые отношения. В этой связи базовые признаки рассматриваемого явления должны быть отражены именно в этом документе.

С нашей точки зрения, спорной также видится позиция Пленума Верховного Суда РФ в вопросе квалификации мошенничества в сфере кредитования при условии, если это деяние совершается подставным лицом с использованием похищенных или незаконно используемых чужих персональных данных по ст. 159 УК РФ. Считаем, что эти действия также должны охватываться ст. 159.1 УК РФ, так как исходя из характеристик потерпевшего совершаемое преступление должно быть отнесено к предпринимательской форме мошеннических действий.

Ряд критических замечаний можно высказать и в адрес юридико-технической конструкции ст. 159.2 УК РФ «Мошенничество при получении выплат». В частности, в диспозиции анализируемой уголовно-правовой нормы содержится неточное описание предмета и способа совершения такого рода обмана¹. В отличие от названия предмета этого деяния, отраженного в наименовании статьи, его содержание существенно сужено в ее диспозиции, включающей в качестве такового только социальные выплаты. В связи с этим в основу криминализации такого деяния положен не способ, а предмет преступления, из-за чего возникает вопрос о целесообразности применения такого подхода. Не менее эффективно он мог быть реализован и в рамках ст. 159 УК РФ путем выделения соответствующих отягчающе-дифференцирующих признаков. Как правильно отмечают в науке, не совсем корректным видится и использование понятия «выплата» как собирательного. Этимологическое его содержание фактически

¹ Архипов А.В. Ошибки законодательного построения специальной нормы о мошенничестве при получении выплат / А.В. Архипов // Правовые проблемы укрепления российской государственности. - Томск. 2015. - С. 25-26.

не дает возможности рассматривать в качестве предмета изучаемой формы криминально-делинквентного поведения, совершаемой путем обмана или злоупотребления доверием, например, движимого имущества или прав на недвижимое имущество¹.

Есть определенные замечания и к ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа». В первую очередь это касается способов обмана. В частности, ученые ставят в этой связи два главных вопроса. Во-первых, возможно ли отнесение способа, описанного в диспозиции ст. 159.3 УК РФ, к разновидности мошеннического обмана? Во-вторых, в чем сущностные особенности выражения такого обмана?² Верховный Суд РФ, понимая отмеченные сложности, в том числе и при разграничении рассматриваемого деяния со смежными преступлениями, например, с кражей, в постановлении «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»³ указал на необходимость установления интеллектуального, а не физического обмана, что доказывается введением в заблуждение конкретного человека, принимающего к оплате поддельную карту. В этом аспекте встает вопрос о правовой оценке действий виновного, когда он использует карту с функцией бесконтактной оплаты, что не требует не только идентификации личности, а и введения ПИН кода. При этом вербальный контакт между продавцом и покупателем имеется. Учитывая, что указанные признаки совершения преступления фактически указывают на пассивный обман, а в разъяснениях, данных Верховным Судом РФ в п. 17 отмеченного постановления, акцент сделан на активной форме поведения, анализируемые противоправные действия должны быть квалифицированы по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Говоря об установлении отдельной уголовной ответственности за совершение мошенничества в сфере страхования, хотелось бы также

¹ Там же.

² Малышева Ю.Ю. Проблемы квалификации обмана как способа совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа / Ю.Ю. Малышева // Мониторинг правоприменения. - 2018. - № 4 (29). - С. 31.

³ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - №2.

подчеркнуть ряд частно-дискуссионных моментов, раскрывающих его юридически-значимые характеристики. Учитывая, что исследуемая форма мошеннических действий чаще всего сопряжена с инсценировкой страхового случая и, как следствие, сопровождается подделкой документов или ложными показаниями, заключениями эксперта или специалиста, встает вопрос о квалификации таких деяний по совокупности со ст. 327, 306 и 307 УК РФ. Этому направлению уделяется особое внимание в научном сообществе¹, и как всегда мнения ученых полярно расходятся. Первая группа ученых отстаивает позицию о нецелесообразности применения института совокупности преступлений, обосновывая это тем, что такие способствующие формы криминального поведения охватываются способом мошенничества в сфере страхования².

Представители другого подхода, чью точку зрения мы разделяем, настаивают на необходимости квалификации таких форм общественно-опасного поведения по совокупности³. Подчеркнем, что субъекты, допускающие фальсификацию в указанных выше форматах, нарушают самостоятельные объекты уголовно-правовой охраны, не относящиеся к дополнительным или факультативным их разновидностям, о чем, в том числе, свидетельствуют факты самостоятельной криминализации таких деяний в принципиально иных разделах и главах Уголовного кодекса РФ. Именно такой прием раскрывает как характер, так и степень общественной опасности страховых мошенничеств, что позволяет симметрично реагировать на угрозы, исходящие от них.

Мы не можем, хотя бы тезисно, не остановиться и на ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации». Считаем, что главной методологической проблемой этого деяния выступает использование

¹ Кибальник А.Г., Царев Э.А. Проблемы квалификации мошенничества в сфере страхования / А.Г. Кибальник и др. // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. - 2016. - № 3 (7). - С. 106

² Гвоздилов А.В. Расследование мошенничеств, совершаемых путем инсценировок краж и угонов застрахованных личных транспортных средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Гвоздилов. - М., 1991. - С. 10.

³ Галагуза Н.Ф., Ларичев В.Д. Преступления в страховании: предотвращение, выявление, расследование (отечественный и зарубежный опыт) / Н.Ф. Галагуза и др. - М., 2010. - С. 129.

понятия «мошенничество». Как уже выше было отмечено, мошенничество предполагает не только вербальный, но и интеллектуальный контакт с живым человеком, что не встречается при совершении рассматриваемой формы корыстно-криминального поведения, что прямо отражено в пп. 20 и 21 постановлении Пленума «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»¹. В данном случае было бы более правильным использовать подход, апробированный в Уголовном кодексе Республики Беларусь в ст. 212 «Хищение путем использования компьютерной техники», которая по объективным признакам очень схожа со ст. 159.6 УК РФ. Использование такого приема позволит прекратить разного рода полемику как по вопросам квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации, так и по содержательно-методологическим признакам обмана или злоупотребления доверием.

Выше были обозначены, конечно, не все, а лишь частные методологические проблемы в реализации направлений уголовной политики в области противодействия разным формам мошеннических действий. Как бы странно это не звучало, но их разрешение видится в реализации двух основных направлений. Первое должно включить в себя правильную переоценку значимости общественных отношений, непосредственно страдающих при совершении указанных в ст. 159.1-159.6 УК РФ деяний. Это позволит правильно систематизировать составы мошенничества и расположить их в соответствующих разделах и главах уголовного закона (ст. 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования» - гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности»; ст. 159.2 УК РФ «Мошенничество при получении выплат» - гл. 32 УК РФ «Преступления против порядка управления»; ст. 159.5 УК РФ «Мошенничество в сфере страхования» - гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности»; ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - №2.

информации» - гл. 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации»).

Второе направление должно быть сосредоточено на модернизации ст. 159 УК РФ. В частности, на основе деяний, закрепленных в ст. 159 УК РФ, а также нашедшее свое отражение в ст.159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа» создание отдельной части или отягчающего признака в структуре уже имеющихся будет более оптимальным вариантом унификации уголовно-правового противодействия мошенничествам, совершаемым с использованием электронных средств платежа, как это уже сделано в области противодействия мошенничествам в сфере предпринимательской деятельности (ч. 5, 6 ст. 159 УК РФ).

Подводя итог проведенному исследованию, подчеркнем, что с позиции авторов выделены три наиболее значимые методологические проблемы в области противодействия преступлениям, совершаемым путем обмана или злоупотребления доверием, требующие незамедлительной реакции со стороны государства. Их разрешение будет способствовать не только планомерному развитию государственной экономики, но и укреплению института собственности, представляющего сегодня базис любого цивилизованного государства. Как на это отреагирует законодатель, покажет время. Вместе с тем дальнейшее эволюционирование уголовной политики в исследуемой области неизбежно.

§2. Отграничение мошенничества от иных преступлений

Мошенничество по своим проявлениям иногда очень близко к другим составам преступлений. Думается, что наибольший практический интерес для правоприменителей вызывают вопросы, связанные с отграничением мошенничества от кражи, грабежа, присвоения и растраты.

1. Мошенничество и кража. В данной ситуации нужно понимать, чем конкретно являются обман или злоупотребление доверием, которые могут

существовать в тайном хищении. В мошенничестве они выступают способом осуществления противоправного посягательства; именно вследствие их использования реализуется завладение чужими вещами, иным имуществом или правом на имущество¹. Что же касается кражи, то там способ хищения - это тайное изъятие имущества; обман же или злоупотребление доверием могут выступать в качестве инструмента, облегчающего осуществление данного противоправного посягательства.

2. Мошенничество и грабеж. Грабеж, в отличие от мошенничества, выступает открытым хищением, когда преступник, реализуемый хищение, понимает, что присутствующие в этом случае граждане осознают неправомерный характер его поведения. Кроме того, грабеж может реализовываться с помощью такого способа, как использование насилия или угрозы применения насилия. Данное отграничение особо значимо для тех случаев, когда при выявлении обмана, который был использован преступником для облегчения осуществления иного вида хищения (зачастую кражи), субъект не оставил желания изъять чужие вещи, другое имущество и продолжило реализовывать свое неправомерное поведение. В сущности, в данном случае можно констатировать трансформацию одной разновидности хищения в другую.

3. Мошенничество и присвоение/растрата. Мошенничество и присвоение/растрату необходимо разграничивать, главным образом, по субъекту противоправного посягательства. В случае с присвоением/растратой имущество должно быть вверено преступнику. А при мошенничестве такой особенности нет. Кроме того, объективная сторона присвоения/растраты не включает такое деяние, как приобретение права на чужое имущество. При разграничении данных смежных преступных деяний необходимо обращать внимание на момент возникновения умысла по завладению и изъятию имущества виновным лицом. Для мошенничества характерно возникновение умысла до завладения имуществом, а для

¹ Абитов А.З. Проблема квалификации преступлений, связанных с хищением электронных денежных средств / А.З. Абитов // Законность. - 2019. - № 9. - С. 42.

присвоения и растраты возникновение умысла характерно уже после начала законного владения, распоряжения имуществом собственника.

Напрямую о конкуренции норм уголовного права в УК РФ ничего не говорится. Тем не менее, законодатель в ч. 3 ст. 17 УК РФ закрепил положение, согласно которого, «если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме». Таким образом, в уголовном законе отражена ситуация, при которой совершение одного преступления предусмотрено двумя нормами - общей и специальной, а уголовная ответственность наступит по одной из них, а именно по специальной. Подобные ситуации в науке уголовного права исследуются как конкуренция норм уголовного права.

В смежных нормах совпадают большинство признаков, но одним или несколькими признаками они между собой отличаются. Отличающийся признак должен быть разного значения, обязательно не должен совпадать и не должен находиться в соотношении части и целого либо общей и специальной норм с отличающимся признаком другой нормы. В ином случае, это будут не смежные, а конкурирующие нормы. Примером конкурирующих норм для мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ, являются специальные виды мошенничества, предусмотренные статьями 159.1-159.3, 159.5, 159.6 УК РФ.

Если для совершения мошенничества и, как следствие, неправомерного завладения денежными средствами, иным чужим имуществом или приобретения права на него, виновное лицо предъявляло чужие личные или иные официальные документы, в том числе, например, паспорт, пенсионное удостоверение, свидетельство о рождении ребенка и другие, содеянное должно быть квалифицировано при наличии достаточных к тому оснований как мошенничество по соответствующей части статьи 158.1, 159, 159.1, 159.2, 159.3 или 159.5 УК РФ.

Конкурирующий с основным составом мошенничества состав - мошенничество с использованием платежных карт (ст. 159.3 УК РФ). С объективной стороны рассматриваемое преступление является хищением, совершенным с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации¹.

Следует помнить, что платежные карты сами по себе не являются предметом преступления, так как иначе содеянное квалифицировалось бы как кража. Платежные карты являются средством совершения рассматриваемого вида мошенничества, орудием его совершения. Используемая для совершения мошенничества платежная карта должна быть либо поддельной, либо принадлежащей другому лицу. Подделка может быть, как полной, так и частичной, при этом способ и качество подделки не влияют на квалификацию содеянного. Принадлежащая другому лицу платежная карта - это карта, на которую у виновного нет ни действительного, ни предполагаемого права. Соответственно, не только похищенные платежные карты по смыслу закона считаются картами, принадлежащими другому лицу, но и карты найденные².

Нередко можно встретить сложности при квалификации содеянного именно потому, что во многих составах УК РФ прямо или косвенно усматривается корыстный мотив. К таковым, например, можно отнести ст.ст. 158, 160, 161, 163, 173.1-173.2, 172.2, 327 и другие.

Более того, вызывают трудности и специальные составы мошенничества (ст.ст. 159.1-159.6 УК РФ), что также требует внимания. Например, мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ), мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ), мошенничество в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ) чаще всего совершаются путем

¹ Шульга А.В. Хищения с использованием банковских платежных карт: вопросы квалификации / А.В. Шульга // Российская юстиция. - 2016. - № 11. - С. 21.

² Сверчков В.В. Преступления против собственности: система, юридическая характеристика, особенности и проблемы применения уголовного законодательства: учебное пособие для вузов / В.В. Сверчков. - М.: Юрайт, 2020. - С.164.

предоставления заведомо подложных документов, то есть в данном случае в способе совершения преступления содержатся признаки состава преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ или возможно ст. 325 УК РФ, если документ был похищен у его законного владельца. А признаки мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) перекликаются с признаками неправомерного оборота средств платежей (ст. 187 УК РФ). Похожая проблема имеет место быть при отграничении состава, предусмотренного статьей 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации» от состава, предусмотренного статьями 272, 273 и 274.1 УК РФ¹.

Полагаю, необходимо акцентировать внимание на самых распространенных сложностях, которые могут возникнуть при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ. Например, известно, что все виды хищения, как и мошенничество имеют корыстную цель. Однако, прежде чем давать юридическо-правовую оценку действиям виновного, необходимо понять, чем в том или ином случае является обман при совершении хищения. Так, обман при мошенничестве выступает способом хищения, а, например, при краже или грабеже - средством. Рассмотрим следующую ситуацию. М., представившись работником социальной службы, которым она в действительности не является, прошла в квартиру к пенсионерке В. Воспользовавшись тем, что В. На некоторое время отлучилась на кухню, М. прошла в комнату и взяла золотые украшения, принадлежащие В., после чего покинула квартиру В., распорядившись похищенным по своему усмотрению. В данном случае действия М. должны быть квалифицированы как кража, с незаконным проникновением в жилище. При этом, обман, который заключался в том, что М. сообщила В. Недостоверные сведения относительно своего служебного положения, явился именно средством, поскольку только так она смогла попасть в квартиру В., а само изъятие имущества В. носило тайный характер и было

¹ Смирнов А.М. Некоторые проблемы квалификации мошенничества как специфичного способа хищения / А.М. Смирнов // Новый юридический вестник. - 2019. - №1. - С.48.

совершено помимо воли В. Нужно понимать, что при мошенничестве акт передачи имущества виновному происходит по воле потерпевшего.

Или, например, случай, когда некий П. подходит к Л. и просит у него телефон, чтобы совершить звонок. Л. в данном случае добровольно передает ему свое имущество, не догадываясь о преступных намерениях П., однако последний с этим телефоном убегает. В конкретном случае, вроде бы и акт передачи имущества был добровольный, однако, действия виновного должны быть квалифицированы как грабеж, поскольку сам процесс захвата имущества был совершен против воли потерпевшего.

При мошенничестве преступник воздействует на сознание потерпевшего таким образом, что тот заблуждается относительно истинных намерений виновного и ошибочно полагает, что действия этого лица носят законный характер, в связи с чем, добровольно передает ему свое имущество и право на него.

Также следует правильно давать оценку действиям виновного при вымогательстве. К примеру, если виновный требует передачи имущества, угрожая распространить некие сведения, порочащие потерпевшего (хотя в действительности виновный такими сведениями и не обладает), содеянное следует квалифицировать как вымогательство. Однако, если виновный говорит потерпевшему о том, что он может за определенную сумму денежных средств посодействовать тому, чтобы третье лицо не распространило порочащие сведения, однако, понимает, что сделать этого не может или не будет, то такие действия должны быть квалифицированы как мошенничество.

Но если с корыстными преступлениями все очевидно, ведь их цель - получение материальной выгоды, то, казалось бы, какая связь может быть у мошенничества и посредничестве во взяточничестве. На самом деле здесь все очевидно. В качестве примера можно привести такой случай из судебной практики. Судом первой инстанции И. был осужден по ч. 4 ст. 291.1 УК РФ за то, что, занимая должность начальника отдела участковых

уполномоченных полиции, совершил посредничество во взяточничестве в виде иного способствования взяткодателю и взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки неустановленному сотруднику, а именно за прекращение проведения проверочных мероприятий в отношении задержанного Ж., занимавшегося по просьбе и в интересах Е. снятием наличных денежных средств через банкомат при помощи банковских карт, у которого в ходе личного досмотра изъято 26 банковских карт различных банков, то есть за совершение заведомо незаконных действий, в особо крупном размере. Вместе с тем, вышестоящий суд с такими выводами суда не согласился, поскольку из совокупности приведенных доказательств следовало, что каких-либо действий, непосредственно направленных на прекращение проверки в отношении Ж., формированию отказного материала И. не совершал, служебные полномочия, в силу которых он мог принять такие решения, у него отсутствовали, он не занимал и соответствующего служебного положения, в силу которого мог способствовать принятию решения о прекращении проверки в отношении Ж. Таким образом, действия И. были переквалифицированы на ч. 3. ст. 30 ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Но не только проблема квалификации возникает при разграничении мошенничества со смежными составами. Сложность представляет и вообще введение в Уголовный кодекс норм, которые регулируют специальные составы мошенничества, что связано с проблемами их толкования, квалификации и применения, поскольку ст. 159 УК РФ в принципе охватывает все виды мошенничества, в том числе и специальные (например, в сфере страхования). Такое разнообразие среди составов мошенничества может создавать трудности в правильной квалификации и сложности в выборе необходимой нормы закона.

Рассмотрим пример мошенничества в сфере кредитования. Лицо оформляет кредит в банке, а впоследствии банк выясняет, что были предоставлены ложные сведения о финансовом положении. В связи с этим

возникает вопрос, как необходимо квалифицировать содеянное: по статье 159.1 УК РФ или по статье 176 УК РФ. Если виновное лицо хорошо владеет законодательством, то наверняка заявит о том, что возвращать кредит не собирался, что приводит нас к мошенничеству. Тут же, важно отметить, что мошенничество в сфере кредитования (основной состав) не предусматривает лишения свободы, а незаконное получение кредита - предусматривает¹.

Обе статьи имеют следующие отличительные особенности:

- предметом «Мошенничество в сфере кредитования», как и в «Незаконное получение кредита» выступает кредит, но в отличие от первого, во втором выступают еще и льготные условия кредитования;

- субъектом преступления в ст. 159.1 УК РФ является заёмщик, а в ст. 176 УК РФ - индивидуальный предприниматель или руководитель организации;

- проведенный автором анализ статистических данных, представленных в свободном доступе ст. 176 УК РФ применяется реже, чем ст. 159.1 УК РФ;

- по нашему мнению, существенное отличие имеется в субъективной стороне преступления, а именно в умысле, который направлен на получение кредита путем заведомо ложных сведений. Мошенничество в сфере кредитования в данном случае - это хищение чужого имущества, т. е. противоправное, безвозмездное изъятие, совершенное с корыстной целью, а в незаконном приобретении кредита отсутствуют эти признаки. При незаконном получении кредита - виновное лицо при обращении денежных средств рассчитывает на их временное пользование, но не присвоение их в свою собственность. Обязательным элементом ст.ст. 159.1 и 176 УК РФ является причинение ущерба. Однако при совершении мошенничества в сфере кредитования необходимо установить крупный размер в количестве 1 500 000 рублей, для квалификации общественно опасного деяния как незаконное получение кредита устанавливается причинение крупного

¹ Четырин Н.А. Проблемы квалификации мошенничества / Н.А. Четырин // Вестник ТГУ. - 2019. - № 1 (69). - С.32-33.

ущерба, при сумме превышающей 2 250 000 рублей. В судебной практике встречаются ситуации, когда виновные подают апелляционную жалобу по уголовному делу, обосновывая в ней возможность для переквалификации одной статьи на другую. Ведь при удовлетворении жалобы, виновное лицо получает меньший срок отбывания наказания, чем было первоначально назначено.

Рассмотрим пример. Так, в г. Оренбурге пересмотрено уголовное дело по надзорной жалобе осужденного Ф., в которой последний был осуждён по ч.4 ст.159.1 к 4 годам лишения свободы. Приговором суда Ф. признан судом виновным в том, что в период с ноября 2008 по январь 2009 г., являясь директором ООО из корыстных побуждений, предоставил заведомо ложные сведения о наличии у предприятия имущества под залог и получил денежные средства в сумме 45 000 000 руб., с которыми распорядился по своему усмотрению¹. В надзорной жалобе Ф. признает, что все денежные средства, переводились на счета других предприятий, т. е. на закупку грузовой автомобильной техники и запасных частей производства «КамАЗ», что подтверждается платежными документами и выводами бухгалтерской экспертизы. Осужденный обращает внимание на частичное погашение им процентов по кредиту, а также на то, что в сложившейся ситуации он предпринимал попытки отсрочить погашение кредитов. Осужденный просит переквалифицировать его действия на ч. 1 ст. 176 УК РФ - незаконное получение кредита и назначить наказание в виде лишения свободы сроком, равным отбытому. Суд при пересмотре дела в отношении Ф. принял решение о переквалификации его действий с ч. 4 ст. 159 УК РФ на ч. 1 ст. 176 УК РФ, по которой назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии общего режима².

¹ Приговор Дзержинского районного суда г. Оренбурга от 24 апреля 2017 г. по делу № 1-7/2017 (1-439/2016) [Электронный ресурс]. - Доступ: <https://sud-praktika.ru/precedent/548014.html> (дата обращения: 01.07.2021).

² Приговор изменен, действия осужденного переквалифицированы с части 4 статьи 159 УК РФ на часть 1 статьи 176 УК РФ [Электронный ресурс]. - Доступ: http://infocourt.ru/car_vs-tat_tatarstan_pfo/ug/976409/prigovor-izmenen-deystviya-osuzhdennogoperekvalificirovany-s-chasti-4-stati-159-uk-rf-na-chast-1-st.html (дата обращения: 01.07.2021).

В рамках рассмотрения различий ст. 159.1 УК РФ от иных составов преступлений возникают сложности в выборе общей и непосредственной статьи, так как нормы ст. 159 и 159.1 УК РФ схожи по конструкции состава преступления. Необходимо отметить следующие различия:

- предметом преступления в ст. 159.1 УК РФ выступает договор, по поводу получения кредита. Именно официальный договор, по поводу кредитования является обязательным, чтобы квалифицировать эту норму как мошенничество в сфере кредитования. Если денежные средства будут переданы другому лицу в устной или письменной форме, но не заверенное лицом, то будет подпадать по ст. 159 УК РФ;

- по объективной стороне преступления отмечается момент ее окончания. В специальной норме будет незаконное владение денежными средствами виновного или лиц, причастных к совершению общественно опасного деяния и полное ее распоряжение этим имуществом;

- субъектом мошенничества в сфере кредитования обязательно должен быть заёмщик, который получают свой статус по поддельным документам от имени другого лица, т. е. лица, которое обратилось в коммерческое учреждения для получения кредита. При совершении преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ субъект преступления - общий.

В редких случаях мошенничество в сфере кредитования разграничивают с преступлением, предусматривающим ответственность по ст. 165 УК РФ «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием». Эти нормы имеет схожие по принципу состав преступления, а именно злоупотребление доверием путем обмана. Но мошенничество в сфере банковского кредита следует отличать от причинения имущественного ущерба тем, что совершается путем противоправного, безвозмездного изъятия чужого имущества в пользу кредитора, т. е. отсутствует в ст. 165 УК РФ признак хищения. Также обращает внимание существенные отличительные признаки:

- ст. 165 УК РФ носит вещественный характер, т.е. формой ущерба могут выступать не только денежные средства, но и вещи. В ней присутствует упущенная выгода или недополученный доход. Ст. 159 УК РФ предусматривает завладение денежными средствами собственника имущества;

- по ст. 165 УК РФ ущерб не связан с утратой денежных средств и переходом их к виновному лицу. Оно применяется в случаях, когда лицо уклоняется от уплаты электроэнергии или коммунальных услуг путем обмана;

- в ст. 159.1 УК РФ ущерб является материальным, т. е. включает стоимость похищенных денежных средств, а в ст. 165 УК РФ - это ущерб составляет упущенную выгоду, т. е. путем злоупотребления в условиях гражданского оборота;

- ст. 159.1 УК РФ - это специальная норма, а ст. 165 УК РФ - это общая норма, т. е. в мошенничестве в области кредитования присутствует специальный субъект - заёмщик, где не может быть, а может не быть в ст. 165 УК РФ.

Для подтверждения вышеуказанных сведений приведем пример из судебной практики. Гражданин Т. являясь учредителем ООО в целях достижения преступного умысла, обратился с заявкой о заключении договора горячего водоснабжения многоквартирного дома, расположенного по определенному адресу. Работники ПАО введенные в заблуждение директором ООО Т. относительно его истинных намерений, направленных на причинение имущественного ущерба путем злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения в крупном размере, не подозревая об истинных преступных намерениях Т., выставили в адрес на оплату поставленной горячей воды на общую сумму, которая прописана в договоре оказалась неправильной и жильцы дома заплатили за горячую воду большим той сумме, которая прописывалась в договоре. По данному делу Т. был

осужден по ст. 165 УК РФ¹. Отличие по данному преступлению от мошенничества заключалось в действиях Т. в отсутствии подписания жильцов договора и их ознакомлении с ним, т. е. сам виновный приобрел эти деньги путем подписания договора третьих лиц, что не может быть в ст. 159.1 УК РФ. Его действия не были направлены на хищение чужого имущества, а только как присвоение денежных средств незаконным путем. Также в ст. 165 УК РФ нет финансового учреждения, которое является пострадавшим в этом деле.

Таким образом, проведя сравнительный анализ существующих норм, отмечает, что следует четко разграничивать ст. 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования» от других схожих по конструкции норм УК РФ. Состав преступления мошенничества в сфере кредитования, очень схож с незаконным получением кредита, в связи с чем, возникают ошибки при квалификации. Разграничения имеются, но чаще всего они не столь существенны, поэтому правоприменителю сложно это установить. Имеющиеся разъяснения в постановлении пленума Верховного Суда РФ не смогли полностью устранить сложности квалификации. Лицо привлекается к уголовной ответственности не по той статье, т. е. им не совершенное, и как результат отбывает больший срок наказания, чем предусмотрен другой нормой. Проведенный анализ судебной практики помог нам это подтвердить.

Очевидно, что проблемы квалификации мошенничества есть и будут до того момента пока не будут конкретизированы признаки указанного преступления.

¹ Приговор Дзержинского районного суда г. Оренбурга от 05 сентября 2017 г. по делу № 1-194/2017 [Электронный ресурс]. - Доступ: <http://sud-praktika.ru/precedent/458579.html> (дата обращения 01.07.2021).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мошенничество относится к категории преступлений против собственности и представляет собой один из видов хищения чужого имущества. В законодательстве говорится о двух способах мошенничества: обмане (то есть ложном утверждении о том, что не соответствует действительности) и злоупотреблении доверием. При любой форме обмана и злоупотребления доверием переход имущества в пользу виновного осуществляется по волеизъявлению самого потерпевшего.

Мошенничество является формой хищения. Важной специфической чертой мошенничества, в сравнении с иными формами хищения, выступает более широкий предмет, в который, кроме традиционного имущества, входит еще и право на данное имущество.

Объективная сторона мошенничества характеризуется хищением чужого имущества либо завладением права на данное имущество посредством обмана либо злоупотребления доверием. Следовательно, мошенничество может быть совершено двумя способами. В частности, обман как способ совершения преступления подразумевает введение в заблуждение потерпевшего - собственника имущества. Злоупотребление же доверием выражается в том, что злоумышленник целенаправленно использует доверительные отношения с потерпевшим для дальнейшего завладения его имуществом. Причём и в том и в другом случае собственник имущества сам отдаёт своё имущество, не подозревая корыстных мотивов лица, которому полностью доверяет.

Конструкция мошенничества материальна, из чего можно заключить, что данное преступление можно считать оконченным в тот момент, когда виновное лицо противоправно завладевает чужим имуществом, а значит, может использовать его и (или) распоряжаться им по собственному усмотрению против воли его владельца. Как видим, последствия

анализируемого преступления имеют материальный характер, то есть напрямую связаны с нанесением другому лицу имущественного ущерба.

С субъективной стороны мошенничество характеризуется наличием у виновного прямого умысла, направленного на завладение чужим имуществом или на приобретение прав на чужое имущество.

Мошенничество в экономической сфере проходит стадию модернизации также быстро, как и развитие новых информационных технологий. В настоящий момент существует множество видов и составов мошенничества, которые сложно выявить правоохранительным органам. Законодательство РФ всеми силами старается вводить новые законы, которые будут регулировать сие процесс, но они всё время требуют каких-либо доработок, так как развитие современных махинаций происходит слишком стремительно. А это значит лишь то, что мошенничество в настоящий момент играет большую роль в развитии экономики нашей страны. Безусловно, введение в УК РФ статей 159.1-159.6, в целом оправданно и признается многими специалистами положительной мерой в вопросе противодействия мошенничеству. Вместе с тем, такие новеллы привели к существенному увеличению нагрузки на органы предварительного расследования в виде проведения огромного количества доследственных проверок, возбуждении сотен тысяч уголовных дел. Вышесказанное актуализирует проблему дальнейших преобразований в рассматриваемой сфере и поиска путей новых путей оптимизации уголовной ответственности за «мягкие» виды мошенничества, в том числе и посредством совершенствования законодательства.

Анализ отдельных изменений относительно признаков рассмотренного состава преступления свидетельствует о наличии обстоятельств, затрудняющих процесс применения норм уголовного законодательства, а также проявлению внутренних противоречий, обуславливающих необходимость более детального исследования, направленного на решение проблем квалификации и унификацию правоприменительной практики.

При реализации уголовно-правовых норм о мошенничестве на практике нередко возникают некоторые проблемы, которые детерминированы избыточностью криминализации мошенничества. Такой проблемой в первую очередь является конкуренция уголовно-правовых норм, которые предусматривают различные виды мошенничества. Помимо этого, остро стоит необходимость отграничения мошенничества от смежных составов преступлений и квалификация мошеннических посягательств по совокупности с другими преступлениями. Особо важным является вопрос и об определении содержания новых терминов, введенных законодателем вместе с новыми составами, так как данные термины раскрывают признаки специальных видов мошенничества. Кроме этого, проблемным является вопрос о дифференциации уголовного наказания за разновидности мошенничества.

Сложность представляет введение в Уголовный кодекс норм, которые регулируют специальные составы мошенничества, что связано с проблемами их толкования, квалификации и применения, поскольку ст. 159 УК РФ в принципе охватывает все виды мошенничества, в том числе и специальные (например, в сфере страхования). Такое разнообразие среди составов мошенничества может создавать трудности в правильной квалификации и сложности в выборе необходимой нормы закона. Вместе с тем, такие новеллы привели к существенному увеличению нагрузки на органы предварительного расследования в виде проведения огромного количества доследственных проверок, возбуждении сотен тысяч уголовных дел. Вышесказанное актуализирует проблему дальнейших преобразований в рассматриваемой сфере и поиска путей новых путей оптимизации уголовной ответственности за «мягкие» виды мошенничества, в том числе и посредством совершенствования законодательства.

Проведенный анализ позволил сформулировать несколько путей совершенствования действующего законодательства:

1. Разрешение отдельных проблем в реализации направлений уголовной политики противодействия разным формам мошеннических действий видится в реализации двух основных направлений. Первое должно включить в себя правильную переоценку значимости общественных отношений, непосредственно страдающих при совершении указанных в ст. 159.1-159.6 УК РФ деяний. Это позволит правильно систематизировать составы мошенничества и расположить их в соответствующих разделах и главах уголовного закона (ст. 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования» - гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности»; ст.159.2 УК РФ «Мошенничество при получении выплат» - гл. 32 УК РФ «Преступления против порядка управления»; ст. 159.5 УК РФ «Мошенничество в сфере страхования» - гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности»; ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации» - гл. 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации»).

Второе направление должно быть сосредоточено на модернизации ст. 159 УК РФ. В частности, на основе деяний, закрепленных в ст. 159 УК РФ, а также нашедшее свое отражение в ст.159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа» создание отдельной части или отягчающего признака в структуре уже имеющихся будет более оптимальным вариантом унификации уголовно-правового противодействия мошенничествам, совершаемым с использованием электронных средств платежа, как это уже сделано в области противодействия мошенничествам в сфере предпринимательской деятельности (ч. 5, 6 ст. 159 УК РФ).

2. Для решения задачи определения значительности причиненного в результате хищения (в нашем случае - мошенничества) ущерба предлагается изменить пункт 2 Примечания к статье 158 Уголовного кодекса РФ и изложить его в виде: «Значительным ущербом, причиненным гражданину, в статьях настоящей главы, признается имущественный ущерб, если он превышает 50 процентов совокупного дохода семьи, приходящегося на

одного члена семьи, но не может составлять менее пяти тысяч рублей». Такой подход будет гарантировать необходимость объективного выяснения имущественного статуса потерпевшего.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. - 1993. - №237; 2020. - №55.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. от 30 апреля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - №32. - Ст. 3301; Российская газета. - 2021. - № 96.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 05 апреля 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2021. - № 76.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: [федеральный закон № 207-ФЗ от 29 ноября 2012 г.] // Парламентская газета. - 2012. - № 42.
5. О потребительском кредите (займе): [федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ: по сост. на 02 июля 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2013. - № 51. - Ст. 6673.
6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс РФ: [федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ] // Российская газета. - 2016. - № 149.

б) Монографии, учебники, учебные пособия:

1. Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права. - М.: РАГС, 2014. - 235 с.

2. Бойко С.Я. Уголовная ответственность за мошенничество: теоретико-прикладное исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Я. Бойко. - Краснодар, 2019. - 29 с.
3. Камалян А.М. Правовое регулирование государственных закупок в европейском союзе. Дисс...канд. юр. наук. / А.М. Камалян. - М., 2018. - 209 с.
4. Качурин Д.В. Уголовная ответственность за обман и злоупотребление доверием (мошенничество) в отношении предприятий, организаций и коммерческих структур с различными формами собственности в период рыночных отношений: дис... канд. юрид. наук / Д.В. Качурин. - М., 1996. - 212 с.
5. Маслов В.А. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Маслов. - Екатеринбург, 2015. - 24 с.
6. Михайлов К.В. Злоупотребление доверием как признак преступлений против собственности: дис... канд. юрид. наук / К.В. Михайлов. - Челябинск, 2000. - 206 с.
7. Мошенничество. Способы совершения, проблемы квалификации: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. - М.: Юриспруденция, 2014. - 268 с.
8. Сверчков В.В. Преступления против собственности: система, юридическая характеристика, особенности и проблемы применения уголовного законодательства: учебное пособие для вузов / В.В. Сверчков. - М.: Юрайт, 2020. - 315 с.
9. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Рарога, Ю.А. Красикова. - М.: Юрайт, 2017. - 501 с.
10. Уголовное право: учебник / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. - 2-е изд. дополнен. и перераб. - М.: GUMER-INFO, 2016. - 622 с.
11. Хмелева М.Ю. Уголовная ответственность за мошенничество: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.Ю. Хмелева. - Омск, 2008. - 32 с.

12. Шиян В.И. Уголовное право (особенная часть): учебное пособие / В.И. Шиян. - М.: Московский гос. индустриальный ун-т, Ин-т дистанционного образования, 2009. - 590 с.
13. Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Южин. - М., 2016. - 35 с.

в) Статьи, научные публикации:

1. Абитов А.З. Проблема квалификации преступлений, связанных с хищением электронных денежных средств / А.З. Абитов // Законность. - 2019. - № 9. - С. 42-46.
2. Авдеев В.А., Авдеева О.А., Грибунов О.П., Сергевнин В.А. Наказание в системе уголовно-правовых средств противодействия преступности: взаимодействие правовых систем в условиях глобализации международной жизни / В.А. Авдеев и др. // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2016. - № 2. - С. 301-307.
3. Автандилова И.О. Отличие мошенничества от смежных преступлений: проблемы квалификации / И.О. Автандилова // Пробелы в российском законодательстве. - 2018. - № 2. - С. 221-225.
4. Александров А. Частно-публичное уголовное преследование по делам о мошенничестве / А.Александров, И.Александрова // Уголовное право. - 2020. - № 2. - С.77-81.
5. Александров В.Б., Кузьмина К.И. Проблемы, возникающие при разграничении мошенничества от правонарушений схожего характера / В.Б. Александров и др. // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке: сборник научных статей: в 2 т. - Хабаровск, 2019. - Т. 2. - С. 82-87.
6. Аминов Д.И., Шумов Р.Н., Борисов А.В., Борбат А.В. Особенности расследования и квалификации мошенничества при кредитовании юридических лиц / Д.И. Аминов и др. // Российский следователь. -

2016. - № 22. - С. 4-10.
7. Афанасьева О.Р. Способ совершения преступления: уголовно-правовое значение и способы закрепления в статьях уголовного закона / О.Р. Афанасьева // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. - 2018. - №1. - С. 5-9.
 8. Барабаш Е. Осторожно: телефонные мошенники! / Е.Барабаш, О.Корнеева // Человек и закон. - 2020. - № 8. - С. 31-34.
 9. Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество (вопросы квалификации) / Г.Н. Борзенков // Уголовное право. - 2015. - № 6. - С. 233-237.
 10. Борисов А.В. О некоторых аспектах субъективных признаков злоупотребления и превышения должностными полномочиями / А.В. Борисов // Военное право. - 2018. - № 6 (52). - С. 227-231.
 11. Борисов А.В. Проблемные вопросы квалификации корыстной и иной личной заинтересованности злоупотребления должностными полномочиями / А.В. Борисов // Военное право. - 2019. - № 1 (53). - С.276-280.
 12. Волохова О.В. Современные способы совершения мошенничества: особенности выявления и расследования / О.В. Волохова // Государство и право. - 2015. - № 8. - С. 128-132.
 13. Гаджиомаров Р.С. История развития законодательства об уголовной ответственности за мошенничество / Р.С. Гаджиомаров // Молодой ученый. - 2020. - № 49. - С. 204-210.
 14. Егорова Н.А. Новое в уголовном законодательстве о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности / Н.А. Егорова // Российская юстиция. - 2016. - № 12. - С.27-32.
 15. Есаков Г. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ): проблемы применения нормы / Г. Есаков // Уголовное право. - 2014. - № 3. - С.47-52.
 16. Залескина А.Н. Способы совершения мошенничества, сопряженного с

- преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности / А.Н. Залескина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2019. - № 1-2. - С. 96-101.
17. Иванова О.М. К вопросу о совершенствовании уголовно-правовых норм о мошенничестве / О.М. Иванова // Юрист-правовед. - 2016. - № 5. - С.120-124.
18. Кибальник А.Г., Царев Э.А. Проблемы квалификации мошенничества в сфере страхования / А.Г. Кибальник и др. // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. - 2016. - № 3 (7). - С. 106-113.
19. Кузнецов А.П. Ответственность за специальные виды мошенничества: проблемы квалификации и разграничения со смежными составами // Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт: материалы совместного российско-германского круглого стола, Москва, 19 ноября 2017 г. / отв. ред. А.И. Рарог, И.А. Клепицкий. - М., 2018. - С.36-40.
20. Кузьменко Д.В. Следственные ситуации на первоначальном этапе расследования мошенничеств, совершенных в отношении социально незащищенных категорий граждан / Д.В. Кузьменко // Юрист-правовед. - 2019. - № 2. - С. 128-133.
21. Кули-Заде Т.А. Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации / Т.А. Кули-Заде // Российская юстиция. - 2019. - № 4. - С. 21-25.
22. Лебедин В.В. Актуальные вопросы квалификации преступлений против хищения имущества / В.В. Лебедин // Безопасность бизнеса. - 2016. - № 1. - С. 112-116.
23. Лимонов В. Понятие мошенничества / В. Лимонов // Законность. - 2020. - № 11. - С.18-22.
24. Малышева Ю.Ю. Проблемы квалификации обмана как способа

- совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа / Ю.Ю. Малышева // Мониторинг правоприменения. - 2018. - № 4 (29). - С. 31-37.
25. Потемкин А.В. История развития Российского уголовного законодательства об ответственности за мошенничество / А.В. Потемкин // Вестник российского нового университета. - 2016. - № 3. - С. 76-81.
26. Смирнов А.М. Некоторые проблемы квалификации мошенничества как специфического способа хищения / А.М. Смирнов // Новый юридический вестник. - 2019. - №1. - С.48-54.
27. Тураев М.В. Социально-экономическая обусловленность дифференциации уголовной ответственности за мошенничество в уголовном законодательстве России / М.В. Тураев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2018. - № 3 (27). - С. 149-154.
28. Черных Е.Е., Петрянин А.В., Кузьменко В.С. Уголовная политика Российской Федерации: состояние, направления и перспективы / Е.Е. Черных и др. // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2017. - № 2 (26). - С. 159-166.
29. Четырин Н.А. Проблемы квалификации мошенничества / Н.А. Четырин // Вестник ТГУ. - 2019. - № 1 (69). - С.32-38.
30. Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл / А. Шеслер // Уголовное право. - 2017. - № 2. - С. 67-70.
31. Штефан А.В. Особенности мошенничества, совершенного при квалифицирующих признаках / А.В. Штефан // Управление в современных системах. - 2019. - №1(21). - С.35-41.
32. Шульга А.В. Хищения с использованием банковских платежных карт: вопросы квалификации / А.В. Шульга // Российская юстиция. - 2016. - № 11. - С. 21-25.

г) Эмпирические материалы (судебной, следственной практики и т.д.):

1. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1: по сост. на 29 ноября 2016 г.] // Российская газета. - 2011. - №5405/
2. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - № 2.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019) // Официальные документы. - 2019. - № 28.
4. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24.01.2006 по делу Буренкова // Вестник Верховного Суда РФ. - 2007. - № 2.
5. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 10 мая 2012 г. № 70-012-10 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
6. Определение Верховного Суда РФ № 18-УД19-18 / Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019) // Официальные документы. - 2019. - № 28.
7. Определение Верховного Суда РФ № 20-УД19-9 / Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019) // Официальные документы. - 2019. - № 28.
8. Определение Верховного Суда РФ № 56-АПУ19-1СП / Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019) // Официальные документы. - 2019. - № 28.
9. Апелляционное определение Новосибирского областного суда № 1-36/2018 1-793/2017 от 25 апреля 2018 г. по делу № 1-36/2020

- [Электронный ресурс]. - Доступ: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RWEv3bTif01h> (дата обращения: 01.07.2021).
10. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 13 июня 2018 г. по делу № 22-1387/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://vs.tat.sudrf.ru>.
 11. Приговор Советского районного суда г. Казани от 04 февраля 2013 г. [Электронный ресурс]. - URL: <https://rospravosudie.com>. Дата обращения: 01.07.2021.
 12. Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Зенковского района г.Прокопьевска Кемеровской области от 30 сентября 2014 г. по делу № 3-4-4/14 [электронный ресурс]. - Доступ: http://1592.kmr.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=1771 (дата обращения: 01.07.2021).
 13. Приговор Дзержинского районного суда г. Оренбурга от 24 апреля 2017 г. по делу № 1-7/2017 (1-439/2016) [Электронный ресурс]. - Доступ: <https://sud-praktika.ru/precedent/548014.html> (дата обращения: 01.07.2021).
 14. Приговор Дзержинского районного суда г.Оренбурга от 05 сентября 2017 г. по делу № 1-194/2017 [Электронный ресурс]. - Доступ: <http://sud-praktika.ru/precedent/458579.html> (дата обращения 01.07.2021).
 15. Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска № 1-36/2018 1-793/2017 от 27 января 2018 г. по делу № 1-36/2020 [Электронный ресурс]. - Доступ: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AZJ№VTQ7ViVl> (дата обращения: 01.07.2021).
 16. Приговор Апанасенковского районного суда Ставропольского края от 30 декабря 2019 г. по делу № 1-41/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/wF9eTBbWux5K> (дата обращения: 01.07.2021).

17. Приговор Ангарского городского суда Иркутской области от 26 марта 2019 г. по делу № 1-582/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/WLD6aM0MoVlu> (дата обращения: 01.07.2021).
18. Приговор Центрального районного суда г.Хабаровска от 04 февраля 2019 года. [Электронный ресурс]. - Доступ: <https://rospravosudie.com/court-ceNtralNeyj-rajoNeyj-sud-g-habarovska-habarovskij-kraj-s/act-107315923/> (дата обращения: 01.07.2021).
19. Приговор Советского районного суда г. Казани от 27.09.2019 г. по делу № 1-192/2019 [Электронный ресурс]. - Доступ: URL: <https://sovetsky.tat.sudrf.ru> (дата обращения: 01.07.2021).
20. Приговор Трусковского районного суда г. Астрахани от 29 июля 2020 г. по делу № 1-41/2020 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://trusovsky.ast.sudrf.ru> (дата обращения: 01.07.2021).
21. Приговор Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 30.07.2020 г. по делу № 1-256/2017 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/EWLzfGyvbmob> (дата обращения: 01.07.2021).
22. Приговор Шалинского городского суда Чеченской Республики от 23 сентября 2020 г. по делу № 1-149/2020 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/zFFStfiDnPLW> (дата обращения: 01.07.2021).
23. Приговор Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 19 февраля 2018 года. [Электронный ресурс]. - Доступ: <https://rospravosudie.com/court-kolpiNskij-rajoNeyj-sud-gorod-saNkt-peterburg-s/act-107291830> (дата обращения: 01.07.2021).

д) Электронные ресурсы:

1. Пространная русская правда (по Троицкому списку второй половины XIV в.) [Электронный ресурс]. - Доступ: URL: <http://www.hist.msu.ru> (дата обращения: 01.07.2021).

2. Псковская судная грамота [Электронный ресурс]. - Дступ: URL: URL: <http://www.vostlit.narod.ru> (дата обращения: 01.07.2021).
3. Судебный департамент при Верховном Суде РФ: официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения 01.07.2021).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Состав мошенничества по УК РФ

Объект преступления	Отношения собственности. Предмет мошенничества – имущество и право на имущество
Объективная сторона преступления	Деяние – хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Обман – это сознательное сообщение заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений; умолчание об истинных фактах; умышленные действия (например, предоставление фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использование различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры и т.д.), направленные на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. Сообщаемые при мошенничестве ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается) могут относиться к любым обстоятельствам: к юридическим фактам и событиям, качеству, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям.
Объективная сторона преступления	Злоупотребление доверием – это использование с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Последствие – причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества. Причинно-следственная связь между деянием и последствием
Субъект преступления	Вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет
Субъективная сторона преступления	Вина в виде прямого умысла и корыстная цель

Конструкция состава	Материальный. Мошенничество в форме хищения чужого имущества признается оконченным с момента, когда имущество перешло в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению. Мошенничество в форме приобретения права на чужое имущество считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с момента регистрации права собственности на недвижимость; со времени заключения договора; с момента совершения передаточной надписи (индоссамента) на векселе; со дня вступления в силу судебного решения, которым за лицом признается право на имущество, и т. д.)
Квалифицирующие признаки (ч. 2 ст. 159 УК РФ)	Мошенничество, совершенное: – группой лиц по предварительному сговору; – с причинением значительного ущерба гражданину
Особо квалифицирующие признаки (ч. 3 ст. 159 УК РФ)	Мошенничество, совершенное: – лицом с использованием своего служебного положения (специальный субъект); – в крупном размере
Особо квалифицирующие признаки (ч. 4 ст. 159 УК РФ)	Мошенничество, совершенное: – организованной группой; – в особо крупном размере

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	Григорьева Айгуль Ильдусовна
Подразделение	Уголовное право
Тип работы	Выпускная квалификационная работа
Название работы	ВКР Григорьева.txt
Название файла	ОГЛАВЛЕНИЕ.txt
Процент заимствования	18.39 %
Процент самоцитирования	0.00 %
Процент цитирования	26.63 %
Процент оригинальности	54.97 %
Дата проверки	19:07:18 27 июля 2021г.
Модули поиска	Модуль поиска ИПС "Адилет"; Модуль выделения библиографических записей; Сводная коллекция ЭБС; Модуль поиска "Интернет Плюс"; Коллекция РГБ; Цитирование; Модуль поиска переводных заимствований; Модуль поиска переводных заимствований по elibrary (EnRu); Модуль поиска переводных заимствований по интернет (EnRu); Коллекция eLIBRARY.RU; Коллекция ГАРАНТ; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Коллекция Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Диссертации и авторефераты НББ; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Модуль поиска перефразирований Интернет; Коллекция Патенты; Модуль поиска общеупотребительных выражений; Кольцо вузов
Работу проверил	Нурутдинов Ильнур Ильдусович ФИО проверяющего
Дата подписи	Подпись проверяющего

Отзыв
о ходе выполнения выпускной квалификационной работы
слушателя 272 учебной группы
Григорьевой Айгуль Ильдусовны

на тему «Мошенничество и его виды по уголовному кодексу Российской Федерации».

Выбор темы исследования «Мошенничество и его виды по уголовному кодексу Российской Федерации» слушателем был осуществлен из списка, предложенного кафедрой с учетом научных интересов и спецификой будущего направления профессиональной деятельности.

Айгуль Ильдусовна в ходе работы показала наличие высокой заинтересованности в исследовательской деятельности, осуществлялись постоянные консультации, разбор и анализ предоставленного материала.

Предыдущие научные исследования, эмпирический материал по выбранной теме у слушателя отсутствуют.

Слушатель Григорьева проявляет умение корректно формулировать цели и ставить задачи (проблемы) своей деятельности при выполнении выпускной квалификационной работы, анализировать, диагностировать причины появления проблем, их актуальность.

Слушатель самостоятельно разработал план исследования, который характеризуется логичностью и структурированностью.

Эмпирический материала по тематике выпускной квалификационной работы был отобран и обобщен автором в разумные сроки.

Слушатель добросовестно устранил недостатки, указанные научным руководителем в кратчайший срок.

Автор проявил инициативу и самостоятельность в выборе методов исследования, постановки цели и задач, способах описания результатов исследования, показал навыки в работе с материалами следственно-судебной практики, способность и умения анализа статистических данных и их

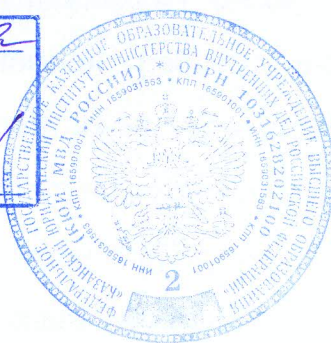
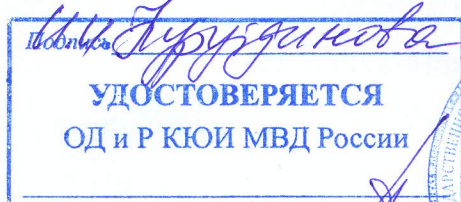
применения в исследовании.

Умение оперировать уголовно-правовыми терминами и категориями и их применение в процессе написания работы высокое. Айгуль Ильдусовна проявляет способность к самостоятельному формулированию выводов и результатов исследования, пунктуальность в выполнении структурных элементов работы в установленные научным руководителем сроки.

Работу характеризует самостоятельные, обоснованные и достоверные выводы из проделанного исследования.

Выпускная квалификационная работа Григорьевой Айгуль Ильдусовны на тему «Мошенничество и его виды» может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

Нурутдинов Ильнур Ильдусович
кандидат социологических наук
старший преподаватель кафедры уголовного права
Казанского юридического института МВД России

С ответом оценившего

Григорьева А.С.

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу
слушателя 272 учебной группы Григорьевой Айгуль Ильдусовны
на тему «Мошенничество и его виды по уголовному кодексу
Российской Федерации».

Выбор темы исследования полностью обоснован автором. Цель и задачи работы сформулированы точно. Название выпускной квалификационной работы, цель и задачи полностью соответствуют содержанию работы.

Работа состоит из трех глав (Историко-правовые аспекты становления и развития понятия «мошенничества»; Уголовно-правовая характеристика мошенничества по уголовному кодексу Российской Федерации; Проблемы квалификации мошенничества и его отграничение от смежных преступлений). Присутствует взаимосвязь между структурными частями работы, теоретическим и практическим содержанием. Структура выпускной квалификационной работы соответствует целям и задачам, части работы соразмерны.

Работа написана на достаточном научном уровне, использован широкий спектр источников литературы, имеются правильные и обоснованные выводы. Автор анализирует мнения различных ведущих ученых, научных взглядов, приводит обоснованные и аргументированные выводы и предложения по работе.

Слушатель изучил основные теоретические работы, посвящённых проблеме выпускной квалификационной работе, провел сравнительно-сопоставительный анализ источников, и на основании этого определил и обосновал собственную позицию исследования.

Выводы работы логичны и обоснованны, полностью соответствуют целям и задачам работы.

В работе автор демонстрирует самостоятельность в подборе и анализе литературы, оригинальность текста, самостоятельность сделанных обобщений, наличие и обоснованность теоретических выводов и предложений по совершенствованию уголовного законодательства России.

В работе имеются достаточные и достоверные практические материалы, примеры судебной практики по исследуемому вопросу, обоснование и интерпретация слушателем полученных эмпирических результатов. Результат исследования может быть эффективно использован в практической деятельности правоохранительных органов.

Слушатель демонстрирует знание нормативно-правовых актов, профессиональной литературы, источников, фундаментальных исследований по теме, публикаций ведущих специалистов в области темы исследования что положительно сказывается на качестве работы.

Выпускная квалификационная работа изложена научным стилем. Работа оформлена в соответствии с предъявляемыми требованиями (правильное оформление отдельных элементов текста - абзацев текста, заголовков, формул, таблиц, рисунков - и ссылок на них; соблюдение уровней заголовков и подзаголовков; наличие в тексте ссылок на работы и источники, указанные в списке литературы, библиографических ссылок, списка литературы и нормативно-правовых актов, аккуратность исполнения).

Выпускная квалификационная работа Григорьевой Айгуль Ильдусовны на тему «Мошенничество и его виды по уголовному кодексу Российской Федерации» может быть допущена к защите и заслуживает оценку «отлично».

Оценка рецензента: отлично

Рецензент

Начальник ОП №16 «Япеева»

УМВД России по г.Казани

подполковник полиции

А.Ю. Судариков

С рецензией ознакомлено
Григорьева А.И.